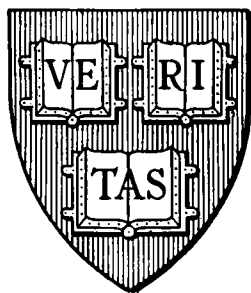

CP 385.5 (46)

Khristianskoe chtenie

CP 385.5 (46)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Часть XLVI.

1839

АПРѢЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕН-
ТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Бирч

СР 385.5

KHRISTIANSKOE
CHTENIE

—

46

—

1832

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Издана на основаніи Апостоль и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу. Ефес. 2, 20.

ЧАСТЬ XLVI.

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

1 8 5 2.

△
СР 385.5 (46)

Отъ Санктпетербургскаго Духовнаго Цен-
зурнаго Комитета печатать позволяется.
С. Петербургъ. Апрѣля 6 дня, 1852 года.

Цензоръ Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Макарій.

I.**СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА
ЗЛАТОУСТАГО****ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА Св. ПАСХУ.**

Кто благочестивъ и боголюбивъ, тотъ пусть насладится симъ святымъ и великоблженнымъ торжествомъ (Лук. 14, 17). Кто рабъ мудрый, тотъ пусть съ радостію увидетъ въ радость Господа своего (Мат. 25, 21). Кто утрудился отъ поспѣя, тотъ пусть возьметъ нынѣ денарій (Мат. 20, 15). Кто работалъ съ перваго часа, тотъ пусть получитъ нынѣ должную плату. Кто пришелъ послѣ третьяго часа, тотъ пусть благодаритъ и веселится. Кто поспѣшилъ придти послѣ шестаго часа, тотъ пусть не беспокоится; ибо онъ ничего не ли-

*

пишся. Кто замедилъ до девятого часа, пусть и пошъ приступитъ безъ всякаго опасенія. Кто даже успѣлъ придти только въ одиннадцатый часъ, пусть и пошъ не спрашився своего замедленія. Ибо Домсладыка благороденъ и щедръ: приметъ и послѣдняго какъ перваго, успокоиваетъ пришедшаго въ одиннадцатый часъ такъ же, какъ и прудившагося съ перваго часа. Онъ и о послѣднемъ милосердствуетъ, и о первомъ печется; и тому даетъ, и сему даруетъ; Онъ и о дѣлахъ радуется, и намѣренія съ любовію приметъ; и дѣйствию воздастъ честь, и расположеніе хвалитъ.

Итакъ всѣ войдите въ радость Господа нашего!—Первые и послѣдніе, получите меду! Богатые и бѣдные, ликуйте другъ съ другомъ! Трудившіеся и верадивые, почтите настоящій день! Посижившіеся и вносившіеся, веселитесь нынѣ!—Трапеза обильна: всѣ насыщайтесь!—Телець великъ и упитанъ: никто не уходи голоднымъ! Всѣ наслаждайтесь на пиршествѣ въры! Всѣ пользуйтесь богатствомъ благости! Никто не жалуйся на

бѣдность; ибо для всѣхъ настало царствіе. Никто не плачь о грѣхахъ своихъ; ибо изъ гроба возсіало прощеніе. Никто не спрашисъ смерти; ибо онъ ей освободила насъ смерть Спасителя. Объявиль смертію непробимъ смерть; Сшедшій во адъ расхитилъ адъ, — и огорчилъ того, который коснулся Его плоти. Давно предузнавъ сіе, воскликнулъ Ісаія: *Адъ огорчился, срътливъ Тебя въ преисподнихъ* своихъ (Иса. 14, 9). — Онъ огорчился: поелику упраздненъ. Онъ огорчился: поелику поруганъ. Огорчился: поелику умерщвленъ. Огорчился: поелику сокрушенъ. Огорчился: поелику связанъ. Онъ взялъ плоть, а принялъ (въ ней) Бога; взялъ землю, а нашелъ въ ней небо; онъ взялъ по, что видѣлъ: а подвергся пому, чего и не ожидалъ. —

Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда (1 Кор. 15, 55)? — Хрипось воскресъ: и — ты низложился. Хрипось воскресъ: и — пали демоны. Хрипось воскресъ: и — радующся Ангели. Хрипось воскресъ: и — водворяешся жизнь. Воскресъ Хрипось: вѣшь ни одного мертваго во

гробъ. Ибо Хришошь, воскресшій изъ мертвыхъ, *настокъ умершилъ бысть* (1 Кор. 15, 20). Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.—

II.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО

С Л О В О

УВѢЩАТЕЛЬНОЕ КЪ СВ. КРЕЩЕНІЮ.

Мудрый Соломонъ, раздѣляя времена дѣлъ житейскихъ и каждому изъ нихъ назначая приличное, говоритъ: *всему время и время всякой вещи, время раждатися и время умираи* (Еккл. 3, 1). Но я возвѣщая вамъ спасительное благовѣстіе, измѣню нѣсколько изреченіе Мудраго и скажу, что есть *время умираи и время родитися*.—Какая же причина сей перемѣны? Та, что онъ, разсуждая о вещахъ подлежащихъ рожденію и смерти, послѣдуя порядку вещеспвенной природы, рожденіе положилъ прежде смерти,—ибо перодившись не лзя умереть: но я, на-

мѣреваясь говорить о духовномъ возрожденіи, полагаю смерть прежде жизни. Ибо не иначе, какъ умерши плоти, можемъ мы родиться духомъ.— *Азъ убью и жити сотворю*, говоритъ Господь (Втор. 32, 49). И такъ умремъ, чтобы жить. *Умертвилъ мудрованіе плотское*, не могущее покаряться закону Божію (Рим. 8, 7), дабы родилось въ насъ твердое мудрованіе духовное, посредствомъ коего приобщается единственно жизнь и миръ. Спогребемъ умершему за насъ Христу, да съ Подопелемъ нашего воскресенія и совоспанемъ.—Каждой вещи приличествуетъ свое время: свое время для сна, свое время для бодрствованія, свое—для брани и свое—для мира; но время для крещенія—вся жизнь человѣческая. Ибо какъ шло безъ души не можемъ жить, такъ и душа—невѣдущая Творца чужда вѣщной жизни:—невѣденіе Бога есть смерть души.—Но некрестившійся не просвѣщенъ, а безъ свѣта—какъ глазъ не можетъ видѣть окружающіе его предметы, такъ и душа неспособна къ созерцанію Бога. И хотя вся-

кое время благопріятно къ полученію спасенія чрезъ крещеніе, — будетъ ли по ночь, будетъ ли по день, будетъ ли по часъ, будетъ ли по минута времени, или даже чтолибо и того кратчайшее: но безъ сомнѣнія приличнѣйшимъ должно почестъ по, кошорое наиболѣе сродно спому. — Какое же время можетъ имѣть больше сродства съ крещеніемъ, какъ не день Пасхи? Пбо сей день еспь памятникъ воскресенія, а крещеніе еспь сила къ воскресенію. — Ишакъ въ день воскресенія примемъ благодашь воскресенія. Для сего-то Церковь издалека высокимъ проповѣданіемъ созываетъ чады своихъ, дабы шѣхъ, коими прежде болѣзновала, породилъ наконецъ и опдоивши млекою огласительнаго ученія, данъ имъ вкусить швердую пищу основныхъ испивъ спасенія. —

Іоаннь проповѣдывалъ крещеніе покаянія, и къ нему исходила вся Іудея: Господь проповѣдуетъ крещеніе сыноположенія, и кто изъ возложившихъ на Него упованіе не будетъ повиноваться Ему? То было предуготовительное крещеніе,

а сіе есть совершицельное, то было удаление оупъ грѣха, а сіе есть сообщеніе съ Богомъ.—Однаго Іоанна проповѣдь привлекала всѣхъ къ покаянію, а ты Пророками научаемый: *изльйтесь и гисти будете* (Иса. 1, 6);—во Псалмахъ вразумляемый: *приступите къ Нему и просвѣтитесь* (Псал. 33, 6);—Апостольскимъ благоговѣшіемъ оглашаемый: *покайтесь и да крестится кійждо васъ во имя Господа Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ и примете обѣтованіе Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38);—гласомъ самага Господа призываемый: *приидите ко Мнѣ вси труждающіи ся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матт. 2, 28);—ты не взирая на все сіе, и не взирая что все сіе совокупилось нынѣ въ чпеніи,—медлишь, думаешь и оплагаешь;—ты, съ самага дѣшспва оглашаемый Словомъ Божіимъ, еще не удосповѣрился въ истинѣ! всегда научаемый еще не доспиѣ въ познаніе! Ты, копорый чрезъ всю жизнь испыываешь, до спарости продолжаешь изслѣдованіе, ты когда содѣлаешься Хрістіаниномъ? Когда признаемъ тебя истинно нашимъ?—Въ

прошедшій годъ ты ожидалъ наступящаго времени, теперь опять ждешь слѣдующаго. Смотри, чтобы не продолжишь тебѣ обѣщаній далѣе твоей жизни.—Ты не знаешь, что породитъ слѣдующій день: не обѣщай себѣ того, что не твое.—Человѣкъ! мы призываемъ тебя къ жизни: для чего же ты отвращаешься такого званія? Призываемъ тебя къ соучастію въ благахъ: для чего же ты пренебрегаешь таковой даръ?—Царствіе небесное отверсно; зовущій вложенъ, пусть удобенъ,—не пребудетъ ни продолжительнаго времени, ни издержекъ, ни чрезмѣрныхъ усилій: почто же медлишь ты, для чего уклоняешься, что страшись иго, какъ нѣкоторая юница, неиспышавшая ярма? Оно *благо*, оно *легко* (Матт. 11, 30): не сокрушаетъ выи, но украшаетъ. Ибо сей яремъ не возлагается на выи принужденно, но ищеть такихъ, кои готовы добровольно понести оный.—Видишь ли, что Ефремъ въ укоризну уподобляется разсвирѣпвшей отъ угрызенія овода юницѣ, когда пренебрегая иго Закона, безчинному предается блуженію

(Осіи 4, 16. 17)?—Подклони необузданную свою выю, содѣлайся подъяремникомъ Хриспа, дабы уклонялся опъ сего благаго ига и предаваясь свободѣ жишейской, не былъ уловленъ ты звѣрями.—

*Вкусите и видите, яко благо Господь (Псал. 33, 39)!—Какъ могу я изъяснить сладость меда неиспытавшимъ сладости онаго? Вкусите и—видите.—*Ощущеніе всякаго умствования очевидно для удостовѣренія. Иудеишнъ не оплагаетъ обрѣзанія по причинѣ той угрозы, что *всяка душа, которая не обрѣжется въ день осмый, потребится отъ рода своего* (Быт. 17, 14): а ты нерукошворенное обрѣзаніе, въ совлеченіи плоти чрезъ крещеніе совершаемое, оплагаешь и тогда, когда слышишь гласъ самаго Господа: *аминь, аминь глаголю тебѣ; аще кто не родится водою и Духомъ, не увидитъ въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5).—Пригисъ же шамъ болѣзнь и уязвленіе, а здѣсь кропленіе души и врачеваніе язвъ сердечныхъ.—Покланяешься ли за тебѣ Умершему,—такъ рѣшишь охотно и спогребешься Ему креще-

ніемъ. Если не будешь сообразенъ Ему подобіемъ смерти Его: то какъ можешь участвовать и въ воскресеніи Его (Рим. 6, 5)?—Древній Израиль крестился въ Моисея во облакъ и въ морѣ, представляя тебѣ образы и назнаменуя въ послѣднія времена имѣющую явиться истину: а ты уклоняешься крещенія не въ морѣ только образуемаго, но въ самой истинѣ совершающагося,—не въ облакъ, но въ духѣ, не въ Моисея раба, но во Христа Творца.—Израиль если бы не перешелъ моря, не могъ бы освободиться отъ ига Фараонова: такъ и ты доколѣ не перейдешь черезъ воду крещенія, доколѣ не освободишься отъ горькой работы діаволу. Израиль не могъ бы пить отъ духовнаго камня, если бы не крестился *въ морѣ*: такъ и тебѣ нельзя дать истиннаго питія, если истинно не крестишься. Послѣ крещенія Израиль питался хлѣбомъ Ангельскимъ: а ты какъ можешь надѣяться вкушать хлѣбъ живоный, ежели не воспримешь прежде крещенія?—Посредствомъ крещенія въ морѣ тотъ вошелъ въ Общезанную Землю: а ты какъ мо-

жешь войти въ Рай не запечатлѣвшись крещеніемъ? Или не знаешь, что пламенное оружіе охраняетъ путь къ древу жизни,—оружіе для невѣрныхъ спрашное и пламеняющее, а для вѣрующихъ удобоприспунное и тихимъ свѣтомъ сіяющее?—Господь содѣлалъ оное *удобовращаемымъ*: ибо при видѣ вѣрнаго обращается назадъ, а при видѣ всякаго—незапечатлѣннаго благодатию проповоспавляетъ свое остріе.—Илія не успрашился огненной колесницы и огненныхъ коней, представшихъ предъ нимъ; но объятый желаніемъ шеспвовати въ горячая, дерзнулъ на ужасное дѣло, и—еще облеченный плотію, съ величайшею радостію взошелъ на огненную колесницу: ны же, долженствуя войти не на огненную колесницу, но посредствомъ воды и Духа прейти на небо, не тещешь на гласъ призванія!—Илія показалъ силу крещенія, совершенно сожегши на оларѣ всесожженій жершву не огнемъ, но водою, хоня свойство огня состоиптъ въ пропшвоборствіи съ водою: ибо когда таинственнымъ образомъ вода проекрапно

возлипа была на жертвенникъ, що произвела огонь и подобно слюю возжгла собою пламень. *Принесите мнѣ, говоритъ Илія, четыре водоносы воды и возливайте на всесожженіе и на полѣна, и сотвориша тако; и рече: удвойте и удвоиша, утройте и утроиша* (3 Цар. 18, 34).—Симъ показывается Писаніе, что приходящій къ Богу посредствомъ крещенія примиряется и сообщается съ Богомъ, и что чрезъ вѣру во свящую Троицу въ душахъ, приступающихъ къ Богу, возсіяваетъ чистый и небесный свѣтъ.—

Еслибы я спалъ раздавалъ собранію золото, конечно ты не сказалъ бы: завтра приду, и ты завтра дашь мнѣ; но настоятельно спалъ бы требовать раздачи онаго, и вознегодовалъ бы за малѣйшее оплагательство. Когда же великодаровитый Господь предлагаетъ тебѣ не вещьство разукращенное, но числосу души: — ты выдумываешь предлоги и изыскиваешь причины, чтобъ уклонишься отъ благодати, между тѣмъ какъ тебѣ должно — все оставивши поспѣшить для полученія даровъ ея.—Справно

тебя хопяшь очистишь безъ расплавленія, преобразовать безъ сокрушенія, уврачевать безъ болѣзненныхъ опытовъ: и ты не размыслишь о толикой благодарности! Еслибы ты былъ въ числѣ рабовъ, и рабамъ симъ всѣмъ предложена была свобода: не явился ли бы ты въ урочное время, даже не спалъ ли бы нанимать посредниковъ и умоляшь судей, чтобы всѣми мѣрами испоргнувшись на свободу?—Безъ сомнѣнія, ты бы съ удовольствіемъ принялъ и заушеніе—последнее наказаніе рабовъ, въ надеждѣ послѣ сего быть свободнымъ опть бичеваній. Но тогда, какъ провозвѣстникъ спасенія тебя находящагося не въ рабствѣ у людей, а въ тяжчайшемъ рабствѣ грѣху, претываешь къ свободѣ, дабы съ одной стороны испоргнушь себя изъ плѣна, съ другой—содѣлать сожиселемъ Ангеловъ, и не только усыновишь Богу благодатию Иисуса Христа, но и содѣлать наследникомъ угопованныхъ Имъ благъ въ Царствѣ славы: ты говоришь, что тебѣ еще не время принять предлагаемое. Какія незаконныя претяписивіи! Какіе по-

слыдные, коимъ и конца невидно, — недосуги! Доколѣ забавы? Доколѣ сладострастіе? Много времени жили для міра: поживемъ оспальное для самихъ себя. — Что драгоценнѣе души? Что можно сравнить съ Царствіемъ небеснымъ? Какой для тебя совѣтникъ доповѣрѣе Бога? Кто премудрѣе Мудраго, или кто болѣе Благаго желаетъ тебѣ блага? Кто попечительнѣе Создателя? — Ева, съ большею довѣренностію положившаяся на совѣтъ змія, нежели на заповѣдь Господа, не получила никакой пользы. — Какія нелѣпыя слова: „мнѣ недосугъ врачевать себя; мнѣ не время еще обратишь очи ко свѣту; не приближай меня къ Царю!“ — Не прямо ли говоришь ты такія слова, — или еще и безразсуднѣйшія? Ежелибы ты находился въ числѣ невыплачившихъ общеспвенной подати, а между тѣмъ повсюду объявлено былобы повиннымъ въ эптомъ прощеніе долговъ; и еслибы при поличкой милоспи царевой нашелся такой человекъ, которой по злобѣ хотѣлъ бы лишиться тебя участія въ ономъ прощеніи: ты бы безъ сомнѣнія въ досадѣ спалъ бы

Часть XLVI.

2

произносишь вопли на то, что тебя лишаютъ справедливаго участія въ общей милости. Но тогда, какъ предвозвѣщено тебѣ не только оставленіе прошедшаго, но и дары будущихъ благъ, ты не желая воспользоваться оными, причиняешь самъ себѣ такое зло, какого ни одинъ самый злѣйшій врагъ твой не могъ бы нанести тебѣ.— Не ужели думаешь, что не пріемля прощенія и умирая въ душепагубныхъ долгахъ своихъ, ты должнымъ образомъ взвѣсилъ свое благо и съ выгоднѣйшей стороны разсмотрѣлъ свою пользу? Не ужели не знаешь, что и десятью тысячами талантовъ обдолжавшій получилъ бы прощеніе, если бы самъ безчеловѣчїемъ своимъ къ собрату вновь не подалъ случая къ спроному взысканію съ себя (Мат. 18, 24)?— Дабы не подпасть сему и намъ, то по воспрїятіи милости мы сами должны спрашиться—не прощаешь должникамъ своимъ, дабы полученный даръ пребылъ у насъ неопшемлемъ.—

Войди во сокровищницу души твоей, приведи на память содѣланное шобою.— Если и многочисленны грѣхи твои,—не-

унывай опъ множесива оныхъ: *идѣже бо умножися грѣхъ, преизбытокъ естествова благодать* (Рим. 5, 20), если только примешь сію спасительную благодать. Много одолжавшему, много и проспился, дабы больше возлюбилъ.—Еслиже малы, неважны и не къ смерти грѣхи твои: по для чего смущаешь себя будущее, себя, кошорый непосыдно провелъ минувшее время жизни, хощя и не былъ еще руководимъ Закономъ? Теперь предсавь, что душа твоя положена на вѣсахъ,—что съ одной стороны влекутъ ее къ себѣ Ангелы, а съ другой демоны:—на кошорую же сторону попустишь ты преклониться своему сердцу? Что у тебя превозможешь,—удовольствіе ли плотское, или свяшность души? наслаждение ли наспоащимъ, или спремленіе къ будущему? воспріимутъ ли тебя Ангелы, или удержашъ уже обдержашіе тебя враги?—

Во время сраженія предводили раздаютъ своимъ воинамъ извѣстные знаки съ пѣмъ, дабы какъ свои своихъ взаимно могли узнавать, такъ въ случаѣ смѣшенія во время самой битвы легко

*

опмичать опъ непріятелей.—Тебя никто не распознаеть: нашъ ли ты, или изъ числа прошивниковъ нашихъ, ежели таинственными знаменіями не докажешь общенія съ нами, ежели не назнаменуешься на тебѣ *свѣтъ лица Господня* (Псал. 4, 7). Какъ защитишь тебѣ Ангель, или какъ исходишь изъ среды враговъ, ежели не узришь печали? Да какъ и ты дерзнешь сказать *Божій есмь*, не имѣя знаменій? Ужели ты не знаешь, что погубляющій Ангель назнаменованные дома проходилъ мимо, а въ неназменованныхъ погублялъ первенцовъ? — Незапечатанное сокровище удобно можетъ быть похищено; овца, неимѣющая знака, безбоязненно уловяется ворами.—

Ты юнъ?—обезопась юность свою уздою крещенія. Прошла цвѣтущая юность? Берегись, чшобъ неоскудѣлъ у тебѣ дорожный запасъ; берегись, чшобъ не лишишься тебѣ подкрѣпленія на поприщѣ жизни; опасайся и о единонадесятомъ часѣ такъже мыслишь, какъ о первомъ: поелику равно надлежитъ имѣшь смерть предъ глазами и пожившему уже и по-

му, кто только начинает жить.—Если бы извѣстный врачъ какимъ—либо особеннымъ искусствомъ и стараніями обѣщался превратить тебя изъ спарца въ юношу: по не возжелалъ ли бы ты насупленія того дня, въ кошорой долженъ былъ бы себя узрѣшь возвратившимся къ прежней крѣпости? А когда Богъ обѣщаетъ чрезъ крещеніе обновить юностию твою душу, кошорую ты довелъ до вѣхости и чрезъ беззаконія свои содѣлалъ безобразною и опврашительною: ты презираешь Благодѣтеля, не печешься на гласъ Обѣщающаго тебѣ шолікое благо. Ты не хочешь видѣть, какъ человекъ вторично раждается безъ мащери; какъ обвѣшшавающій и *тлѣющій въ похотехъ прелестныхъ* (Ефес. 4, 22) паки обновляется, пріемлешь крѣпость и приходишь въ истинный цвѣтъ юности?—Крещеніе есть искупленіе плѣнныхъ, опущеніе долговъ, смерть грѣха, возрожденіе души, свѣтлое облаченіе, несокрушимая печать, колесница къ небеси, залогъ къ полученію Царствія, даръ сыноположенія. Такимъ-шо и шолікимъ благамъ ты, не-

счастливый, предпочитаешь суешныя свои удовольствія!—

Причина швоей медлительности очевидна, хотя ты и не обнаруживаешь ее словами. Объ этомъ говоришь сама дѣла, сколько бы ты не скрывала свои внутреннія побужденія.—Дай, говоришь ты себѣ, проживу еще для міра и его радостей, поплаваю еще въ блашѣ сластолюбія, повеселюсь въ расхищеніи чужаго, поковарствую, поклятвопреступничаю, полгу, и—когда уже наскучу симъ, тогда прииму крещеніе.—Но ежели грѣхъ есть благо, то держись его до конца жизни;—еслиже онъ вреденъ для дѣлающаго оный, то для чего прилѣпляешься къ пагубному?—Желающій извергнуть изъ себя желчь не умножаетъ оную неумѣреннымъ и невоздержнымъ образомъ жизни.—Надлежитъ врачевашъ шло отъ недуговъ, а не доводитъ болѣзнь до того, чтобы она превышала силу першнїя.—Корабль до извѣстной степени подымаешъ на себѣ тяжесть груза, а при увеличенїи оной утопаешъ.—Спрашись, дабы и тебѣ не подвергнуться по-

добной участи, и по учиненіи преступленій, превышающихъ прощеніе, причаемой приспани не подпасть корѣ крушенію. Ужели Богъ не видишь содѣваемого собою, или не разумѣешь своихъ помысленій, или даже содѣйствуетъ тебѣ въ преспушеніяхъ?—*Ты вознепещевалъ беззаконіе, говоришь Онъ, и думаешь, яко буду тебѣ подобенъ; нѣтъ, облигу тѣ и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя.* Разумѣйте убо сія забывающіи Бога (Псал. 49, 21. 22).— Желая снискашь дружество чловѣка смертнаго, ты обыкновенно привлекаешь его къ себѣ благошвореніями, говоря и дѣлая то, въ чемъ только по своему мнѣнію находишь онъ удовольствіе. А тогда, какъ думаешь о соединеніи съ Богомъ и чаешь вчлененія въ число чадъ Его,—совершая ненавистныя Богу дѣла и преспушеніемъ закона безчествуя Его,—можешь ли надѣясь достигнуть съ Нимъ соединенія такими дѣйствіями, кои только оскорбляютъ Его? Смотри, чпобы въ надеждѣ на искупленіе, по собраніи множества золъ не собрашь тебѣ однихъ оброковъ грѣха, и

не лишишься прощенья:—Богъ поругаемъ не бываетъ (Гал. 4, 7). Не вдай благодать въ шоржище; не дерзай говорить: добръ Законъ, но пріяшнѣ грѣхъ.—Удовольствіе есть уда діавола, влекущая въ погибель,—есть мать грѣха: а грѣхъ есть жало, смертельно уязвляющее. Удовольствіе есть пища вѣчнаго червя; оно хотя на время доставляетъ пріяшность наслаждающемуся, но напослѣдокъ производитъ плоды такіе, копорые горчѣ самой желчи.—

Не другое что возвышаетъ швое оплагательство, какъ сіе: „пустъ сперва царствуетъ во мнѣ грѣхъ, потомъ уже воцарится нѣкогда и Господь; я представляю сперва уды мои орудіями неправды беззаконію, потомъ наконецъ представляю оныя и орудіями правды Богу“ (Рим. 6, 12).—Но такія привисилъ и Каинъ жервы:—первое и лучшее употреблялъ онъ на собственное услажденіе, вторичное—худшее приносилъ Творцу и Подателю благъ—Богу.—Ты доколѣ способенъ къ шрудамъ, юность швою истощаешь пресшупленіями; когда ослабѣютъ члены, тогда

представишь думаешь оныя Богу,—пред-
сставишь тогда, когда ни къ чему оныя
нельзя упошрестишь, но изможденная и
изнуренная временемъ—штѣссная крѣ-
пость по необходимости оспаесть въ
бездѣйствіи. Въ старости цѣломудріе—
нецѣломудріе... мертвый не увѣнчавает-
ся; недѣлающій зла попому, что не въ
силахъ болѣе дѣлать оное, не праведникъ.
Докопѣ имѣешь силы, побѣждай грѣхъ
разумомъ: ибо уклоненіе отъ зла и шво-
реніе блага—вопѣ что составляетъ до-
бродѣтель. Недѣланіе поклома зла—само по
себѣ не заслуживаетъ ни похвалы, ни
наказаній. Ежели ты переспанешь грѣ-
шитъ по причинѣ старости, то это
слѣдствіе дряхлости—не великое приоб-
рѣшеніе. Мы обыкновенно хвалимъ шѣхъ,
которыя по свободной рѣшимости духа
добродѣтельны, а не шѣхъ, которыя удер-
живаются отъ зла какимъ-либо прину-
жденіемъ. Да и кто назначилъ тебѣ из-
вѣстный предѣлъ жизни? Кто именно
опредѣлитъ тебѣ границу, съ которой
начнется твоя спарость? Кто тебѣ
такъ дословѣрно поручился за будущее?

Не видишь ли, что смерть восхищает и младенцев, увлекает и цвѣтущихъ юностию?—Въ жизни нѣтъ ни одного вѣрно—безопаснаго дня. Для чего ждешь, чтобы благодѣяніемъ болѣзни досталось тебѣ крещеніе? Почто отлагаешь прінятіе оное до того времени, когда обьявляемый болѣзнями не въ силахъ будешь ни произнести спасительныхъ словъ, ни ясно выслушать ихъ, ни воздѣвъ рукъ своихъ на небо, ни воспашь на ноги, ни приклонить колѣна для молитвы, ни съ пользою прінятіе наставленія, ни прінести вѣрно исповѣдь, ниже примириться съ Богомъ, ни отрещись врага; когда можешь быть, не въ состояніи будешь даже мысленно слѣдовать за совершаемымъ надъ тобою священнодѣйствіемъ? Предстоящіе будущъ имѣшь справедливую причину недоумѣвать о тебѣ, дѣйствительно ли ты чувствуешь благодать, или уже совсѣмъ нечувствителенъ ни къ чему надъ тобою совершаемому. Но положимъ, что ты и въ полномъ разумѣ пріимешь благодать: въ такомъ случаѣ конечно пріимешь ша-

ланшъ, но не успѣешь употребить его на дѣланіе.—

Подражай Евнуху.—Онъ нашель на-спавника и не шолько не опвергъ уче-нія, но еще будучи богачъ возвелъ на свою колесницу бѣднаго,—бывъ вельможа и именитый, посадилъ съ собою проспя-ка и низкаго. Познавъ Евангеліе Царст-вія, онъ сердечно увѣровалъ въ оное, а не оплагалъ принявъ печать духа. Ибо коль скоро приближились къ водѣ, онъ немедленно сказалъ въ восхищеніи духа: *се вода! вопъ искомое мною! то воз-браняетъ ли креститися* (Дѣян. 8, 36)?—При такой рѣшительной гопѣвноспи никакихъ препяпспвій быль не можеть: ибо Зовущій ко спасенію человекюлюбивъ, служитель гопшвъ, благодашь обильна; было бы усердное желаніе, и—препяпсп-вія не будеть. Одинъ у насъ проппив-никъ, преграждающій намъ пуши ко спасенію; его-то должны мы побѣдиль блаторазуміемъ; онъ-то поселяетъ въ насъ нерадѣніе. Мы неослабно должны пребывать въ дѣланіи: онъ оболыщаетъ сердца наши суешными обѣщаніями;—

мы должны проникать въ его злоумышленія: онъ въпрямь намъ—дѣлать грѣхъ сегодня, а правду совѣщаетъ предославивъ на завтра. Посему Господь, разрушая пагубные его совѣты,—*днесь, говоришь, аще гласъ Мой услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ* (Псал. 94, 8). Врагъ говоритъ: *сегодня мнѣ, а завтра Богу*. Господь напропивъ вѣщаетъ: *днесь услышите гласъ Мой*.—Познай хитросль врага! Онъ не дерзаетъ совѣтовать вовсе опуститъ отъ Бога,—ибо вѣдаетъ, что это тяжко слышатъ Хрістіанину; но льстивыми ухищреніями пролагаетъ путь къ нападенію. Мудрецъ на злодѣйство (Іерем. 4, 22)! Онъ видитъ, что мы—человѣки живемъ только въ настоящемъ, и всякое дѣйствіе совершается у насъ собственно по настоящимъ расчетамъ. Посему похищая у насъ злоухищренно настоящий день, оставляетъ намъ одни надежды на завтрашній. Поможь когда наступитъ завтрашній день, опять приходишь лукавой оболъститель, требуя *сегодня себѣ, а завтра Господу*. Такимъ образомъ всегда опъемля у насъ

чрезъ наслажденіе настоящее, а будущее предославляя однимъ надеждамъ, неприбыно уклоняешъ насъ отъ жизни, сообразной съ волею Того, который даровалъ намъ жизнь.—Я самъ видѣлъ подобную хитрость одной коварной птицы. Поелику пшеницы ея по молодости могли бы удобно быть пойманы: но она прищворяясь, будучи сама гошова опдалась ловцамъ въ добычу, нарочно вращалась между самыми руками ихъ, и своими хитростями, но подавала имъ надежду схватить себя, но уклонялась отъ уловленія; между шѣми разными образами лаская ихъ желанію,—погда какъ они занимались единственно ею,—доставляла время и свободу къ бѣгству пшеницамъ своимъ; наконецъ же видя, что они уже въ безопасности, улетала и сама.—Спрашисъ, чтобъ понадѣясь на сомнительное, а перья достоверное, не посрамилсѣя и шебъ отъ подобнаго обмана.—

Такъ—обращисъ же немедленно ко Господу; приими имя Христианина, приписисъ съ сословію вѣрующихъ. Воинъ числился въ спискѣ; борецъ записавшисъ,

рапоборспвуеть; гражданинъ получивши право гражданства, въ своемъ опдѣленіи значится. Ты всѣмъ симъ подлежишь обязанностямъ, какъ воинъ Христовъ, какъ подвижникъ благочестія, какъ гражданинъ неба.—Включись въ сію книгу, да включенъ будешь въ небесную. Научись, навикни житію Евангельскому,—спрогому воздержанію очей, обузданію языка, порабощенію плѣа, смиренномудрію, чистотѣ помышленій, укрощенію гнѣва. Будучи принуждаемъ, сугубо послужи; будучи обидимъ, не судись; ненавидимъ—люби, гонимъ—терпи, безчествуемъ—ущѣшайся. Умри грѣху, сораспнися Христу,—всею любовію своею прильпнись ко Господу.—

Но это трудно!—А какое благо и достается легко? Кто покоясь воздвигъ профетей? Кто предаваясь нѣгѣ и удовольствію, увѣнчанъ за мужество? Кто не подвизался на поприщѣ, пошъ не получаетъ и почести. Труды приобрѣтають славу, помленія доставляютъ вѣнцы. *Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе, говоришь Апостоль*

(Дьян. 14, 92). По слову его поже и я упверждаю. Но сїи—по скорби въ Царствїи небесномъ наслѣдуютъ блаженство, а законѣніе во грѣхахъ будетъ сопревождашья горесїю и мученїями геенскими.—Припомъ если изслѣдуешь внимательнo, найдешь, что и дѣла дїавольскїя дѣлашелямъ беззаконїя не достаюшья безъ шруда.—Какїе шруды въ цѣломудрїи? А сласполубивый самою жаждою сласполубїя снѣдаенся. Опъемлетъ ли сполько пѣлеснаго здравїа воздержанїе и умѣренность во всемъ, сколько погубляетъ онаго пресыщенїе, любоспяжанїе, зависть, злоба, мщенїе? Правда, у бодрспївующихъ въ молишвахъ проходятъ ночи безъ сна, но бодрспївующимъ для беззаконїй спояшъ онья гораздо большихъ изнуренїй. Ибо по спрахъ—бышъ уловленными, по неисповое спремленїе къ удовлетворенїю своимъ спраспямъ совершенно лишаешъ ихъ всякаго спокойствїа.—Если же ты убѣгая пѣсной спези, ведущей ко спасенїю, пойдешъ спраннымъ пушемъ грѣха: по я спрашусь, чтобы продолжая до самага кон-

ца песивіе пвое проспраннымъ пу-
темъ, не доспигъ ты и жилища, сему
пуши сообразнаго.—

Но прудно сберечь сокровище!—Такъ
бодрешуй, любезный браць! Ничего не-
доспаешь тебѣ для эшаго: ты имѣешь
вѣрныхъ соспрудниковъ,—спража въ ноч-
ное время—молишву; блюспипеля до-
ма—посшь; усладипеля для души—псал-
мопѣніе. Ихъ—шо пріими въ сообщеспво
свое: они будущъ вмѣспѣ съ шобою
бодрешвовашь въ соблюденіи драгоцѣнно-
спей Благодаши.—

Скажи мнѣ, что лучше: шо ли, что-
бы имѣя богапспво, подвергашься без-
покойспвамъ о соблюденіи онаго, или со-
всѣмъ ничего не имѣшь, что бы надле-
жало намъ сберегашь?—Никшо не отпвер-
гаешь сокровищъ изъ одного спраша по-
тпрать онаы. Иначе ни одно человѣчес-
кое предпріятіе не моглобы доспигнуть
своего исполненія, есплибы мы при каж-
домъ начинаніи спали думашь объ од-
нихъ неудачахъ. Ибо хопя землѣдѣлію
угрожаешь бесплодіе, торговлѣ—корабле-
крушеніе, браку—вдовспво, воспипанію

дѣшей—лишеніе ихъ: однакожь укрѣпля-
 ясь лучшими надеждами, мы принимаемъ
 ся за самыя дѣла, а успѣхъ въ ожидае-
 момъ возлагаемъ на Бога, нашею учас-
 тію распоряжающаго. Ты хошя перевоз-
 носишь на словахъ свяшоспъ, но на са-
 момъ дѣлѣ провождаешь жизнь опчаян-
 ную. Смопри, чшобы не раскаяшся ше-
 бѣ въ злыхъ начинаніяхъ шогда, какъ
 вовсе уже будетъ бесполезно для шебя
 раскаяніе.—

Да вразумишь шебя примѣръ шѣхъ
 дѣвъ, кои не запасшисъ благовременно
 елеемъ для свѣшильниковъ своихъ, шогда
 шолько возчувшповали, чшо не имѣюшъ
 у шебя самага необходимаго, когда уже
 приближалось время вспрѣшшшъ жениха
 въ чершюгахъ. Писаніе наименовало ихъ
юродивыми, пошому чшо онѣ, назначен-
 ное для вспрѣшчш жениха время проведя
 безразсудно въ хожденіи за покупкою елея
 въ свѣшильники, сами шебя лишили воз-
 можности войшш во свѣшлосш чершюга.
 Блюдишь, чшобы и шебя, шогда какъ съ
 года на годъ, съ мѣсяца на мѣсяцъ, со дня
 на день оплагаешь зашопвленіе елея—

пищи свѣща, блюдишь, говорю, чтобы и себя не постигъ внезапно неожиданный день,—когда уже ты лишенъ будешь всѣхъ средствъ къ продолженію жизни.— При опчаяніи о тебѣ врачей, при опчаяніи домашнихъ—объемлетъ тебя опвсюду тѣснопа и скорбь неуспѣшная; воспламененная пожирающимъ и попребляющимъ огнемъ внутренность твою, спѣсняемая часными и тяжкими вздохами грудь твою хотя будешь изъ глубины души возносишь сненанія, но не обрѣшешь состраданія. Хотя будешь говоришь помно и умиленно, но никто тебя не будетъ слушать, всѣ твои слова, какъ бредъ, будешь оставляемы безъ вниманія.—Кто тогда сообщитъ тебѣ крещеніе? Кто погруженному жестокою болѣзнію въ глубокой сонъ изнеможенія подаситъ наспавленіе?—Сродники въ уныніи, посторонніе не заботящся о твоёмъ спраданіи, другъ твой опасается предложитъ наспавленіе, какъ могущее причинитъ тебѣ одно смущеніе; врачъ можетъ бышь, обольщаетъ тебя суешными надеждами, а по еспественному

живошлюбно ты и самъ о себѣ не отличаешься. Среди подобныхъ мраковъ нощи и ужасовъ пуспыни помощниковъ нѣтъ. Крещающій не присушествуешь; смерть предсвоишь; ведущіе на осужденіе понуждаютъ. Кто избавишь? Богъ ли, пренебреженный побою? Конечно, Онъ услышишь тогда: ибо ты шеперь только начинаешь Его слушать. Онъ конечно продолжитъ еще предѣлъ жизни твоей: ибо ты похвально провелъ данное тебѣ время!..

Не обольщай себя *суетными словами*: иначе всегубительство, подобно бурѣ, постигнетъ тебя внезапно (Ефес. 5, 6. 1 Сол. 5, 3).—Ангель смерти придетъ, и воехивши связанную грѣхами душу твоею, насильно повлечетъ ее; она часно будетъ обращаться ко всему здѣсь ею оспаваемому и въ безмолвіи сѣповашь, но не будешь уже имѣшь органовъ для пролипія слезъ покаянія. О, сколько будешь тогда терзать самага себѣ, сколько спенашь, когда при бесполезномъ раскаяніи въ своихъ преступленіяхъ, узришь веселіе Праведныхъ посреди блиспа-

*

пельнаго мздовоздаянiя и горестъ грѣшниковъ въ глубочайшемъ мракѣ геенны! Чего тогда не произнесешь въ болѣзнующемъ сердцѣ швоемъ?—Увы мнѣ, скажешь; тогда какъ споль легко было сложишь съ себя сіе птяжкое бремя грѣха, я не свергъ его, но влекъ на себѣ цѣлую громаду шакихъ золь! Увы мнѣ,—я осквернился грѣхами, и не омыль нечистотъ моихъ! Теперь бы находился съ Ангелами; теперь бы наслаждался небесными благами. О, сколь пагубны мои начинанiя, и сколь бѣдственны послѣдствiя оныхъ!—За временную грѣха сладость подвергаюсь вѣчнымъ мученiямъ; за плотскiя наслажденiя предаюсь огню. Но праведенъ судъ швой, Господи!—Я званъ былъ и не слушалъ; былъ научаемъ и не внималъ; угрожали мнѣ, но я посмѣявался. Сіе-шо и подобное сему ты будешь говоришь, оплакивая самага себя, ежели восхищенъ будешь смертiю прежде крещенiя.—

Человѣкъ! или успрашисъ геенны, или пошщисъ приобрѣсть Царствiе.—Не презри званiе; не говори: *имѣй мя отретенна*

(Лук. 14, 20) по сей или другой причинѣ. Ты совершенно никакого не имѣешь предлога къ извиненію своего нерадѣнія.—

Не могу не плакать, когда представляю себѣ, что ты дѣла грѣховныя предпочиташь спасенію души и величайшей славѣ Божіей, и для преслушныхъ наслажденій поработивъ всего себя грѣху, самъ исключашь себя опть обѣщанныхъ благъ, какъ будшо съ шѣмъ, чтобы никогда уже не зрѣшь блаженства небеснаго Іерусалима. Тамъ шмы Ангеловъ, соборы первородныхъ, престолы Апостоловъ, предсѣданія Пророковъ, скиптры прародителей, вѣнцы Мучениковъ, слава Праведныхъ. Воспламенись желаніемъ соприсчислиться имъ, омывшись и освятившись благодатию Господа—Искупителя. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.—

III.

ЕГОЖЕ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО ПИСЬМО

къ НѢКТАРІЮ УТѢШИТЕЛЬНОЕ.

Жестоко пораженный слухомъ о великомъ пвоемъ злополучіи, я прежде сомнѣвался въ его справедливости, попому что сообщившій мнѣ печальную вѣсть не могъ даже расказаць ясно о случившемся;—до того я почти не вѣрилъ молвъ, поелику желалъ и молился, дабы она не сбылась: но—вопть, нѣшъ еще шрехъ или чешырехъ дней, какъ я получилъ письмо опъ Епископа, въ копоромъ онъ извѣщаешъ меня обспояшешно о пвоемъ величайшемъ несчастіи. — Сколько послѣ сего я спеналъ, сколько пролилъ слезъ,—о семъ не для чего и говорিশъ. Да и можешъ ли какой нибудь человекъ

имѣшь столь каменное сердце, столь безчувственную природу, чтобы могъ равнодушно перенести такое приключеніе, или только немного поскорбѣшь о немъ въ душѣ своей?—Наслѣдникъ знаменитаго дома, подпора своего рода, надежда опечесива, оправа благочесивыхъ родителей, возвращенная усердными и безчисленными молитвами, во цвѣтъ лѣтъ своихъ похищенъ изъ объятій родительскихъ, умеръ!—О, какое адаманшовое сердце можешь въ семъ случаѣ не распространяться и не ощутишь въ себѣ состраданія?—Посему не удивительно, если и я, изъ дѣтства преданнѣйшій швой другъ, привыкшій швои радости и печали почитать своими, до глубины сердца своего пронулся швоимъ несчастіемъ.—Казалось, до сего времени мало случилось съ вами непріятностей, а большею частию всѣ ваши дѣла текли благополучно; но вдругъ по зависти вражіей благоденствіе вашего дома и ваша радость душевная совершенно исчезли,—и мы по своему приключенію содѣлались предметомъ печальныхъ разговоровъ. Если бы

мы захопѣли рыдашь и плакашь о нашемъ несчастіи, по для сего намъ не достало бы цѣлой жизни. И всѣ люди, которые теперь спенающъ вмѣстѣ съ нами, не могутъ сдѣлать того, чтобы плачь равнялся скорби; да хотя бы даже попоками проливались слезы, по и тогда бы наше оплакиваніе не было соразмѣрно съ величіемъ оплакиваемой потери.—

Но ежели мы пожелаемъ нынѣ показать даръ, сокрытый Богомъ въ сердцахъ нашихъ, по есть, здравый умъ, который умѣлъ дѣлать насъ въ счастливыя умѣренными, а въ несчастныхъ обстоятельствахъ повелѣваетъ намъ памятовать о человѣческой участи,—который по шѣмъ происшествіямъ, кои мы видѣли или о коихъ слышали, повелѣваетъ заключать, что жизнь человѣческая исполнена многоразличныхъ бѣдствій, какъ щому ежедневно видимъ примѣры;—который сверхъ сего внушаетъ не забывай, что самъ Богъ далъ заповѣдь, дабы вѣрующіе во Христа, имѣя надежду на воскресеніе, не скорбѣли о усое-

шихъ наравнѣ съ неимущими упованія (1 Солун. 4, 13), и что за великіе подвиги терпѣнія у праведнаго Судиѣ уготованы подвижникамъ вѣры великіе вѣнцы славы;—если мы, говорю, позволимъ своему разуму сдѣлать намъ какія утѣшительныя внушенія: то можешь быть, хотя нѣсколько облегчипся зло, нынѣ насъ удручающее. Посему совѣтую тебѣ, чтобы ты, какъ мужественный борецъ, противусталъ сильному удару несчастія, не падалъ подъ тяжестію печали и не позволялъ ей изсушить свое сердце.—

Памяшуй, что хотя мы и не постигаемъ причинъ, по коимъ Богъ спроектируетъ по или другое, но непременно должны съ охотою принимать то, что премудрому и любящему насъ Господу угодно было послать намъ, хотя бы это было нѣчто и прискорбное. Онъ знаетъ, сколько каждому изъ насъ должно удовольствій радости, или скорби; знаетъ и то, почему назначаетъ для насъ не одинаковыя предѣлы земной жизни. Ибо есть нѣкая, неизвѣстная людямъ причи-

на, по которой одни изъ нихъ скорѣе отсюда вызываются, а другіе долѣе оставаяющіяся бѣдствовашъ въ сей многотрудной жизни.—

Итакъ, что бы съ нами ни случилось, мы ничѣмъ не должны огорчаться, а напротивъ за все обязаны благодарить человеколюбіе Божіе, памятуя оное великое и дослославное изреченіе великаго подвижника—Іова, который узнавъ, что его дѣти—семь сыновъ и три дщери—въ одно мгновеніе на одномъ пиршествѣ подавлены храминою, сказалъ: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть* (Іов. 1, 21).—Будемъ и мы также говорить: праведный Судія даетъ равную награду оказавшимъ равныя доблести. Мы не лишились сына, а возвратили его Тому, кто намъ даровалъ его на время; нашъ сынъ не лишился жизни, а только переѣвилъ ее на лучшую; нашего возлюбленнаго не земля сокрыла, а небо пріяло. Помедливъ нѣсколько, соединимся и мы съ шѣмъ, кого сполько любимъ. Наша разлука съ намъ недолговременна; ибо всѣ мы въ

сей жизни, какъ по нѣкому пуши, спремимся къ одному приспаницу, въ которое одинъ пришелъ уже давно, другой теперь только вошелъ, а пошгъ еще спѣшипгъ: для всѣхъ одинъ конецъ! Хоши сынъ нашъ и скорѣе совершилъ пушъ, однако и мы всѣ пойдѣмъ по сему пуши: всѣхъ ожидаешъ одна и таже госпиница! Только даруй намъ Богъ уподобишся ему въ чиспопгъ чрезъ добродѣпель, дабы за незлобіе своихъ правожъ получишъ поже успокоеніе, какое угошовано младенцамъ о Хриспгъ Исусъ.—

IV..

ЕГОЖЕ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО ПИСЬМО КЪ СУПРУГЪ НЕКТАРІА УТВѢШТЕЛЬНОЕ.

Я хощѣлъ было молчать предъ своею честностію, предспавляя себѣ, что какъ глазу, находящемуся въ воспаленіи, и самое нѣжное мягчипельное врачевство причиняетъ боль, такъ и душѣ, угнѣпной тяжкою скорбію, бесѣда—хощя великое приноситъ утѣшеніе,—но будучи предлагаема въ самыя минушы горести, спановишся нѣкопорымъ образомъ тяжгоспною. Впрочемъ, когда я разсудилъ, что буду говорить съ Христіанкою, копорая испинамъ Божеспвеннымъ давно уже научена, а къ обыкновеннымъ превращеніямъ жизни челоѡческой приговорена: то оставилъ долгъ свой счелъ за несправедливое.—Особливо же, когда

посужу о швоей ко всѣмъ любви и благорасположенности; шо живо представляю, какова должна бытъ естественной горести швоя въ наспоющемъ положеніи.—

Ты лишилась сына, котораго при жизни ублажали всѣ мапери, и желали, чпобы и ихъ дѣши были шаковы же,—а когда умеръ, шакъ рыдали о немъ, какъ будто каждая схоронила своего собственнаго. Смерть его была ударомъ для двухъ областей,—для нашей и для Киликійской. Съ нимъ палъ великій и славный родъ, рушившійся какъбы по опшнятіи подпоры. О, какое жестокое нападеніе злаго врага! Сколько оно причинило зла! Такую-шо, земля, привуждена шы понести потерю!—Самое солнце, еслибъ шолько было въ немъ какое либо чувство, конечно содрогнулось бы при семъ печальномъ зрѣищѣ. И кшо можешь выразишь все шо, чпо внушаетъ горестъ душевная?—

Но наши приключенія случаются не безъ Провидѣнія.—Изъ Слова Божія извѣстно, чпо и воробей не падаетъ безъ воли Отца небеснаго. Посему, ежели чпо

случается, шо случается по волю Творца. А волю Божіей кшо прошивишься можешь?—Принимемъ съ благопокорноснїю злоключенїе. Ибо свѣтованїями своими мы не поправимъ случившагося съ нами, а только будемъ губить самихъ себя. Не будемъ пререкашь совѣпамъ праведнаго суда Божїа. Мы еще не сполько свѣдущи, чшобъ испытывать неизслѣдимые суды Божїи.—Теперь Господь искушаетъ любовь твою къ Нему; теперь предспоимъ тебѣ случай—посредспвомъ шертвнїа прїобрѣшь жребїи благопокорныхъ волю Его.—Мать Маккавеевъ видѣла смерть семи сыновъ своихъ, и—ни спона не испустила, ни слезы малодушїа не пролила: но еще благодарила Бога, видя, какъ одни изъ нихъ огнемъ, другїе желѣзомъ и жеспочайшими мученїями освобождаяюся опъ узъ плоти, а посему содѣлалась и благоугодною предъ Богомъ, и ублажаемою между людьми.—

Я согласенъ, что несчастїе велико! Но велики угошованы опъ Господа и награды прешертввающимъ несчастїа съ благодушїемъ.—Когда ты сдѣлалась ма-

перію, узрѣла сына и благодарила за то Бога: но конечно ты знала, что будучи смертною, смертнаго и родила. И такъ что удивительнаго, если смертный умеръ?—Правда, болѣзненна для насъ преждевременная кончина: но можемъ ли мы сказать, что она неблаговременно послѣдовала? Можемъ ли мы подумашь объ эпомъ, когда не умѣемъ ни избирать полезное душамъ нашимъ, ни назначать предѣлы человѣческой жизни? Обозри весь міръ, въ которомъ живемъ, и представь себѣ, что все видимое нами смертно, все подвержено плѣнію. Возри на небо, и—оно нѣкогда измѣнится. Возри на солнце, и—оно не всегда пребудетъ. Всѣ звѣзды, всѣ на сушѣ и въ водахъ обрѣнающіеся животноыя, всѣ на землѣ красоны, самая даже земля,—все подвержено плѣнію и чрезъ нѣсколько времени все сіе преидетъ, все сіе измѣнится. Представь себѣ все это, и—размышленіе о семъ послужитъ для тебя утѣшеніемъ въ настоящемъ злополучіи. Не измѣрай несчастія своего самимъ симъ несчастіемъ: оно въ такомъ случаѣ по-

кажется для себя несноснымъ; но сравни оное съ обыкновенными всѣмъ людямъ бѣдспвіями, и—такимъ образомъ ты получишь утѣшеніе въ твоей горести.

Къ сему присоволюю и еще одно самое значительное убѣжденіе: побереги супруга своего, не дѣлай еще горестивѣйшимъ для него несчастія, изнуря самую себя скорбію: вы другъ для друга должны быть утѣшеніемъ.—

При всемъ однако эпомъ, зная твою скорбь, не думаю, чѣмъ одно мое увѣщаніе было достапочно къ утѣшенію твоему: въ подобныхъ, а тѣмъ болѣе въ настоящихъ твоихъ обстоятельствахъ, необходимо утѣшеніе отъ Того, который есть *Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2: Кор. 1, 3).—И такъ молю благоспъ Господа, да коснется Онъ твоего сердца неизреченною Своею силою, и озаритъ душу твою благими мыслями, дабы ты сама въ себѣ нашла средства къ утѣшенію.—

V.

КРАТКОЕ СВДВНІЕ

О СВАТОМЪ КИРИЛЛѢ, ЕПИСКОПѢ
ТУРОВСКОМЪ.

Святыи Кирилль, вшорый сего имени Епископъ Туровскій, еспь одинъ изъ знаменитѣйшихъ древнихъ вишій нашего Отечества. Произшедши ошъ богатыхъ родителей, гражданъ города Турова (*), онъ презрѣлъ богатство и славу міра, занимался дома чпеніемъ Св. Писанія и другихъ душеполезныхъ книгъ, и попомъ спунилъ въ Монашпырь, и въ ономъ поучалъ брашю и народъ Христіанскимъ добродѣтелямъ словомъ и жизнью своею. Желаніе уединеннаго пребыванія въ молишвѣ и новыхъ подвиговъ побудило его, по обыкновенію многихъ древнихъ Угодниковъ, взойши на

(*) Въ Минской Губерніи на рѣкѣ Припечи.

сподпъ и на немъ пребываше въ зашворничеспвѣ. Но сей свѣщильникъ не могъ долго шайпсья подъ спудомъ, и вскорѣ Промысломъ Божиимъ былъ воздвигнушъ и доспавленъ на высокомъ свѣщникѣ, да свѣщипше всѣмъ. Слава подвиговъ и свяшой жизни великаго Труженика распроспранилась въ окреспности, и Кириллъ по прошенію Кнзя и желанію гражданъ Туровскихъ возведенъ на Епископскій Туровскій Пресполь, и рукоположенъ въ Епископа Кіевскимъ Митрополипомъ. Въ новомъ санѣ онъ съ новою ревностію подвизался за славу Божию и благоденспвіе Церкви: обличилъ опъ Божеспвеннаго Писанія ересь Феодора или Феодорца, шакъ называемаго въ народѣ изъ презрѣнія, Епископа вѣрояшно Росповскаго; написалъ многія посланія современнику своему Благовѣрному Кнзю Андрею Боголюбскому опъ Евангельскихъ и Пророческихъ сказаній, Слова на праздники Господскіе, и многія другія душеполезныя оспавилъ писанія.—Довольно попрудившись въ дѣланіи верпограда Христова, Свящипшель скончался во вшорой полови-

нѣ XII вѣка. Церковь совершаетъ память его 28 Апрѣля.—

Творенія Святаго Кирилла, съ самыхъ давнихъ временъ благочестивыми любителями Христіанскаго ученія начали быть собираемы и переписываемы; нѣкоторыя изъ нихъ включены въ пакъ называемый *Сборникъ* или *Сборникъ*, въ которомъ предки наши для благочестиваго чпенія и назиданія собрали различныя поученія славнѣйшихъ древнихъ Опцевъ Церкви: Св. Злашоуста, Григорія Богослова и другихъ. Прочія ославались въ рукописяхъ въ различныхъ Монастыряхъ и у частныхъ лицъ, и изданы наконецъ въ *Памятникахъ Россійской Словесности XII вѣка* (*).—Онѣ исполнены силы и вмѣстѣ ознаменованы проспоною свойственною времени; всѣ опличающа богачшвомъ мыслей, вишійшвеннымъ украшеніемъ ихъ, и вливающъ какое-по сладостное чувство въ душу. Писатель жизни Кирилловой, помещен-

(*) Книга подъ заглавіемъ: *Памятники Россійской Словесности XII вѣка*, напечатана въ Москвѣ 1821 года, въ 4 долю листа.—

*

ной въ Прологѣ, живщій, сколько извѣстно, во время владычества Моголовъ надъ Россією, съ особеннымъ уваженіемъ говоритъ о *множайшихъ* писаніяхъ Святишеля и до нынѣ содержимыхъ, и называетъ его *другилъ влатословеснымилъ учителемилъ. въ Россіи пате всѣхъ воссіавшилъ, который святымилъ и пресвѣтлымилъ ученіемилъ просвѣтилъ. концы Россійскіе.*—

Сочиненія Св. Кирилла всѣ написаны на древнемъ Славянскомъ языкѣ, какой былъ въ употребленіи въ XII вѣкѣ. Но поелику такой языкъ теперь—черезъ семь вѣковъ сдѣлался столько невразумительнъ, что немногіе могутъ читать на ономъ: по, дабы познакомить любители Христианскаго Чтенія съ сочиненіями сего опечесивеннаго и древнѣйшаго въ Россійской Церкви Учишеля, предлагается здѣсь одно Слово его въ переводѣ на употребительный нынѣ проповѣдническій языкъ, въ коемъ, сколько возможно было, соблюдена близость къ подлиннику.—

VI.

СВЯТАГО КИРИЛЛА, ЕПИСКОПА ТУ-
РОВСКАГО

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ НОВУЮ ПО ПАСХѢ.

Великаго учишеля и мудраго проповѣдника пребуешъ Церковь на украшеніе праздника: а мы бѣдны словомъ и несвѣтлы умомъ, не имѣемъ огня Святаго Духа и не можемъ предложити сладости душеполезныхъ словъ. Впрочемъ ради любви собратій нашихъ скажемъ нѣчто о обновленіи праздника Воскресенія Христова.— Въ прошедшую недѣлю Святыя Пасхи совершилось удивленіе небу и уснирашеніе преисподнимъ, обновленіе пвари и избавленіе міра, разрушеніе ада и попрашеніе смертши, воскресеніе мерпвыхъ и уничтоженіе прельщеніемъ

приобрѣтеной власти діавола, спасеніе рода человѣческаго воскресеніемъ Иисуса Христа, ослабленіе вѣтхаго закона и порабоженія субботы, и утвержденіе Церкви Христовой и воцареніе дня недѣльнаго. Въ прошедшую недѣлю произошла во всемъ перемѣна: земля спала небомъ, бывъ очищена Богомъ отъ бѣсовскихъ сквернъ, и Ангелы вмѣстѣ съ женами усердно служили Воскресенію; пшварь обновилась: ибо уже не называютъ Богомъ ни спихій, ни солнца, ни огня, ни испочниковъ, ни дровъ; уже адъ не приемлетъ въ жертву младенцевъ, закалаемыхъ руками ошцовъ, и смерть не получаетъ даровъ; служеніе идоламъ кончилось, власть діавола уничтожена шайнствомъ креста, и родъ человѣчскій спасенъ и освященъ Христовою вѣрою.—Вѣтхій законъ совершенно поперялъ силу—опложеніемъ крови шельцовъ и жертвы козловъ; ибо Христосъ едину за всѣхъ Собою принесъ жертву Отцу Своему (Евр. 10, 12). По сему и празднованіе субботы прекратилось, а дана сія благодать дню недѣльному ради Воскресенія; и уже надъ всѣ-

ми сими господствуешь Недѣля, поелику въ оную Хрипшоъ воскресъ изъ мерпвыхъ. — Увѣнчаемъ царицу дней, брашя, и привесемъ Богу достпойные дары съ вѣрою; дадимъ по силѣ, кшо чшо можешь: иной милоспынцо, незлобие и любовь, другой чиспошу двѣсва и правую вѣру и смиреніе нелицемѣрное, иной пѣніе псалмовъ, ученіе Апоспольское и молишву съ въздыханіемъ предъ Богомъ; ибо самъ Господь устами Моисея глаголешъ: *не являйся предо Мною тощъ въ день праздника* (Исх. 23, 15). — И шакъ привесемъ Богу оныя добродѣтели, да воспріимемъ за нихъ милоспъ отъ Него. Ибо онъ не лишитъ благъ приходящихъ къ Нему съ вѣрою, какъ сказано: *Азъ прославляющія Мя прославлю*. Восхвалимъ благолѣпно Новую недѣлю, въ копорую празднуемъ обновленіе Воскресенія: ибо эшо уже не Пасха, но шакъ сказать, Аншипасха: ибо Пасха естъ избавленіе міру отъ насилія діавола, и освобожденіе мерпвыхъ отъ преисподняго ада; а Аншипасха естъ обновленіе Воскресенія и служишъ образомъ древняго за-

кона, даннаго Богомъ Моисею въ Египтѣ: „вопсѣ Я избавляю народъ Мой отъ рабства Фараона, и освобождаю отъ насилія присланикъ его; и ты, Израиль, обновляй въ памяти день спасенія швоего, въ который Я побѣдилъ враговъ швоихъ“ (Исх. 13, 3 и сл. Вшор. 16, 3, и сл.).— Такъ мы нынѣ обновляемъ празднествомъ побѣдный день Христовъ, въ который Онъ содѣлалъ спасеніе міру, побѣдивъ начала и власпи шемныя. Посему и арпосный хлѣбъ отъ Пасхи до нынѣ въ Церкви освящаемъ былъ и днесъ на горнемъ мѣспѣ Іереевъ раздробляешся вмѣсто опрѣсноковъ, несенныхъ нѣкогда на главахъ Левитовъ изъ Египта въ пуспынѣ, доколѣ не прешли Чермнаго моря, и шамъ оный хлѣбъ освящили Богу, и вкушая его, были здравы и вратамъ спрашны. И такъ они, избавившись рабобы шѣмесной, обновляли праздникъ дня Опрѣсночнаго: а мы, спасенные Владыкою отъ рабства мысленному Фараону—дѣволу, обновляемъ день побѣды надъ врагомъ, и приѣмля сей священный хлѣбъ, вкушаемъ его такъже, какъ они вкуша-

ли опъ хлѣба небеснаго и Ангельскаго брашна, и хранимъ его на всякую бла-
гую потребу во здравіе шѣламъ и спа-
сеніе душамъ, и въ протгнаніе всякаго не-
дуга. Нынѣ древняя милодоша и се бы-
ша вся нова, видимая и невидимая (2 Кор.
5, 17).—

Нынѣ небеса спали свѣшлы, совлек-
шись, какъ врѣнища, темныхъ облакоєвъ,
и свѣшлымъ воздухомъ исповѣдуюшъ
славу Господню. Не сіи разумѣю види-
мыя небеса, но мысленныя—Апосполовъ,
кошорые нынѣ въ Сіонѣ познавъ вошед-
шаго къ нимъ Господа, забыли всю пе-
чаль, и свергнувъ съ себя тяжестъ Іу-
дейскаго страха, освѣщенные Святымъ
Духомъ, ясно проповѣдуюшъ Воскресеніе
Христово. Нынѣ солнце красуєсь восхо-
дитъ на высоту и радосно согрѣваєтъ
землю: это опъ гроба возшло намъ Солн-
це правды—Хриспосъ, спасаєа всѣхъ вѣ-
рующихъ въ Него. Нынѣ луна сошедши
съ вѣющаго шепени, воздаєтъ честь свѣ-
пилу большему: это велхій законъ, ко-
торый согласно съ преднаписаніємъ Про-
роковъ, нынѣ опмѣненъ вмѣсптъ съ суббо-

пами, и честь воздаешся Хриспову закону съ днемъ недѣльнымъ. Нынѣ зима грѣховная прешла покаяніемъ, и ледъ невѣрія распаялъ познаниемъ Бога: шо есть, зима языческаго идолослуженія силою Апостольскаго ученія и Хрисповою вѣрою прогнана съ лица земли, и ледъ невѣрія Оомы распаялъ показаниемъ ребръ Хрисповыхъ.—Вошъ красуешся весна, оживляя природу земли; и бурные вѣспры укропились и шихимъ вѣяніемъ способсвуюшъ оплодотворенію, и земля питаая вѣренныя ей сѣмена, произращаешъ земную праву. Весна красная есть вѣра Хриспова, копорая крещеніемъ возраждаешъ челоѳческое естество; а бурные вѣспры—помыслы грѣховныя, копорыя покаяніемъ бывъ обращены къ добродѣтели, производяшъ полезныя духовныя плоды; земля же естества нашего, пріявъ въ себя, какъ сѣмя, Слово Божіе, и исполнившисъ спрахомъ Господнимъ, раждаешъ духъ спасенія.—Вошъ юныя агницы и шельцы, быспро бѣгая по лугамъ, скачущъ и проворно возвращаясь къ маперямъ, веселяшся; и паспыри, иг-

рая на свирѣли, радостно Христа хвалящъ. Я разумѣю подѣ агнцами крошкыхъ людей изъ язычниковъ и подѣ шельцами—служишелей кумировъ въ спранахъ невѣрныхъ, копорые Христовымъ вочеловѣченіемъ, и ученіемъ Апостоловъ и чудесами бывъ обращены къ закону, возвратились къ мапери Св. Церкви и сосупъ млеко ея ученія; а Учишели Христова спада, о всѣхъ молясь, славящъ Христа Бога, всѣхъ—волковъ и агнцевъ въ едино спадо собравшаго. Нынѣ древа развершываюшъ лисшья и разцвѣшая благоухаюшъ, сады исполняются пріятнымъ ихъ запахомъ, и дѣлашели спрудясь съ надеждою, призываютъ подашеля плодовъ—Христа. Такъ мы прежде были какъ древа дубравныя, неприносящія плода; нынѣ же къ нашему невѣрію привилась вѣра Христова, и Христіане ушверждаясь на корени Іессеовѣ, производящъ добродѣтели какъ цвѣшья, и надѣются пересаждения въ рай чрезъ Христа; и Свяшистели, спрудяясь для Церкви, ожидаютъ опъ Христа мзды себѣ. Нынѣ дѣлашели Слова, приводя словесныхъ юн-

цевъ къ духовному ярму, и рано крестна
 износя на мысленныя нивы, проводящъ
 въ нихъ бразду покаянія, и сѣя духовное
 сѣмя, веселящя надеждою будущихъ пло-
 довъ. — *Древяя миллидоша, се быша вся
 нова. Воскресеніемъ!*— Нынѣ рѣки Апо-
 стоольскія наполняются и рыбы язычес-
 кія пускающъ плодъ, и рыбаи, познавъ
 глубину Божественнаго вочеловѣченія,
 обрываютъ мрежу Церкви полную ло-
 шипвы; ибо сказано: *рѣками разсѣдется
 земля, узрятъ и разболѣются негестивіи
 люди.* Нынѣ образъ монашескаго чина—
 трудолюбивая пчела показуешь свою муд-
 росшь и всѣхъ удивляешъ ею: ибо какъ
 они, живя въ пустыняхъ, трудами рукъ
 своихъ удивляющъ Ангеловъ и чело-
 вѣковъ, шакъ сія лешая по полямъ, соби-
 раешъ съ цвѣповъ сопы меда, и дослав-
 ляешъ и чело-вѣкамъ сладосшь и Церкви
 ушѣшеніе. Нынѣ всѣ сладкогласныя пщи-
 цы Церковныхъ ликовъ гнѣздяся, веселяш-
 ся: ибо *птица*, говоритъ Пророкъ, *обрѣ-
 те себѣ храмину, олтари твоя, Боже*
 (Псал. 83, 4), и каждая поя свою пѣснь,
 неумолкно славящъ Бога. Нынѣ всѣхъ Свя-

шыхъ чины обновилсь, пріявъ отъ
 Христа новую жизнь.—Пророки и Пап-
 ріархи попрудившись, покоящся въ рай-
 ской жизни; Апостолы съ Священными
 послѣ своихъ подвиговъ прославляющся
 на небѣхъ и на землѣ; Мученики и Испо-
 вѣдники претерпѣвъ за Христа спрда-
 нія, вѣнчающся съ Ангелами; Цари и
 Князи благовѣрные спасающся послушані-
 емъ Церкви; лики дѣвъ и чины иноковъ,
 понесши въ перпѣнн крещѣ свой, за пер-
 венцомъ Христомъ послѣдуютъ отъ
 земли на небеса; послѣдники и пусты-
 нники, пріявши мзду прудовъ отъ руки
 Господа, веселящся со Святыми въ гор-
 немъ градѣ. Нынѣ обновленные люди
 празднуютъ обновленіе Воскресенія Хри-
 стова, и Богу приносима все новое: отъ
 язычниковъ вѣра, отъ Христіанъ, по-
 ребное для Церкви, отъ Священниковъ
 святыя жертвы, отъ Правителей Бого-
 любезныя милоспыни, отъ вельможей
 попеченіе о Церкви, отъ Праведниковъ
 смиренномудріе, отъ грѣшниковъ испин-
 ное покаеніе, отъ нечестивыхъ обране-

нѣ къ Богу, опть ненавидѣвшихъ другъ друга—духовная любовь.—

Взойдемъ нынѣ и мы, брашя, въ Сионскую горницу; ибо тамъ собрались Апостолы, и самъ Господь Иисусъ Хриосъ, затвореннымъ дверямъ, явился посреди ихъ, и сказавъ: *миръ вамъ*, исполнилъ ихъ радостию, какъ сказано: Ученики возрадовались, увидѣвъ Господа, и опложили всю чувственную скорбь и спрахъ сердечный. Ихъ души ободрились и получили духовную смѣлосшь, познавъ своего Владыку. Ибо Онъ предъ всѣми обнажилъ свои ребра, и Томъ особенно показываетъ язвы гвоздинныя на рукахъ и ногахъ: поелику Тома при первомъ явленіи не видѣлъ Господа, и только слыша о Его воскресеніи, не хотѣлъ вѣривъ, не пошому впрочемъ, чшобы считалъ сіе ложнымъ; но желая самъ видѣшь Христа, говорилъ: *еще не вложу руку мою въ ребра Его и персты моя въ язвы гвоздинныя, не или вѣрю* (Іоан. 20, 25). Посему и Господь безъ упрека сказалъ ему: *принеси сюда руку твою и осяжи прободенныя ребра Мои, и вѣруй, что это Я*

самъ: ибо и прежде тебя Патриархи и Пророки, познавши Меня, вѣровали Моему вочеловѣченію. Испышай напередъ о Моемъ пророчествѣ; сказано: *возврати намъ, египетъ прободоша* (Іоа. 19, 37),—и вошь Я прободенъ былъ въ ребра, да воскрешу Адама падшаго чрезъ ребро (*). И тебя ли невѣрующаго Мнѣ презрю?—Осяжи Меня: это Я самъ, кошораго прежде осязавъ Симеонъ, вѣрою просилъ опущенія съ миромъ, и—не будь невѣренъ, какъ Иродъ, кошорый услышавъ о Моемъ рожденіи, говорилъ Волхвамъ: *гдѣ Христосъ рождается, да шедъ и азъ поклонюся Ему* (Матф. 2, 4), а въ сердцѣ помышлялъ о Моемъ убійствѣ; впрочемъ хотя и избилъ младенцевъ, но кого искалъ, не нашель: ибо *взыщутъ Меня злые, но не обратятъ*.—Вѣруй мнѣ, Ѳома, и познай Меня, какъ Авраамъ, къ коему подъ сѣнь Я пришелъ съ двумя Ангелами, кошорый узнавъ Меня, назвалъ Господомъ и умолялъ Меня о Содомѣ, да не погублю, если и десять только праведниковъ въ немъ

(*) То есть чрезъ жену, сотворенную отъ ребра Адамова.—

найдется (Быш. 18, 32).—*Не будь невѣренъ*, какъ Валаамъ, копорый Духомъ Святымъ предсказалъ Мою за спасеніе міра смерть и Моё воскресеніе (Числь 24, 7—9), но потомъ прельстившись мздою, погибъ. Вѣруй мнѣ, Ома: эшо Я самъ, котораго Іаковъ въ ноци видѣлъ утверждающагося на лѣствицѣ (Быш. 28, 12. 13), и въ другой разъ узналъ Меня духомъ, когда Я боролся съ нимъ въ Месопотаміи (Быш. 32, 25): ибо тогда Я обѣщаль ему произойти по плоти опъ его племени. *Не будь невѣренъ*, какъ Навуходносоръ, копорый познавъ Меня, спасаго въ пещи опъ огня опроковъ, праведно назвалъ Меня *Сыномъ Божиимъ* (Дан. 3, 92), и потомъ оцашь уклонившись къ своимъ заблужденіямъ, погибъ. Вѣруй мнѣ, Ома: эшо Я самъ, котораго Исаія образно видѣлъ на пресполѣ превознесеннаго, окруженнаго множествомъ Ангеловъ (Ис. 6, 1. 2). Эшо Я, явившійся Іезекілю посредь живописныхъ въ человѣческомъ образѣ, которому и васъ представилъ подъ видомъ колесъ за живописными движущихся со Мною (Іезек. 1, 5. и сл.): ибо онъ

живый духъ въ колесахъ былъ Духъ Свяшый, котораго нынѣ Я вамъ сообщилъ дуновеніемъ (Іоан. 20, 22).— Это Я, котораго видѣлъ Давидъ на облакахъ небесныхъ въ подобіи Сына человѣческаго восходившимъ къ Вешхому деньми, и при семъ изобразилъ данную Мнѣ опшъ Бога Опца власпъ и царство на небеси и на земли, въ нынѣшнемъ и грядущемъ— безконечномъ вѣкѣ (Дан. 7, 13). Принеси, близнецъ, перстъ швой, и осяжи руки Мои, коими Я опверзалъ очи слѣпымъ, давалъ слухъ глухимъ и нѣмымъ дѣлалъ доброглаголивыми.— Возпъ ноги Мои, коими Я предъ вами ходилъ по морю и видимо спупалъ по воздуху, и сошедши въ преисподнюю, попралъ адъ, и наконецъ съ Клеопою и Лукою шелъ до Еммауса, и— *не будь невѣренъ, но вѣренъ*.— Ома отвѣчалъ Ему: вѣрую, Господи, что Ты самъ — Христосъ Богъ мой, котораго предвидя Духомъ, провозвѣспили Пророки, котораго изобразилъ въ Законѣ Моисей,— котораго опверглись жрецы и Фарисеи, котораго изъ зависни подвергли поруганію книжники и другіе Іу-

ден, котораго Каиафа и попомъ Пилатъ осудили на распятіе, но котораго Богъ Отецъ воскресилъ изъ мертвыхъ. Вижу ребра, изъ коихъ Ты испочилъ воду и кровь,—воду, дабы очистиши оскверненную землю, и кровь, дабы освяшиши челоуѣческое естество. Вижу руки Твои, коими Ты древле создалъ всю пварь, и насадилъ рай, и сошворилъ челоуѣка; коими помазывалъ Царей, коими освяшилъ Апостоловъ. Вижу ноги Твои, коимъ прикоснувшись блудница, получила опущеніе грѣховъ (Лук. 7, 48); къ коимъ принавши вдовица, пріяла изъ мертвыхъ сына своего живаго (Лук. 7, 15); близъ сихъ ногъ прикоснувшись къ краю ризы кровошочивая жена, получила изцѣленіе отъ недуга (Лук. 8, 44): и я, Господи, вѣрую, что Ты—Богъ.—Иисусъ сказалъ ему: *ако видѣвъ Мя, увѣровавъ еси: блаженъ невидѣвшій и вѣровавшій* (Іоан. 20, 29).—

Посему, брашя, дадимъ вѣру Христу Богу нашему, поклонимся распятому, прославимъ воскресшаго, воспримемъ вѣрою явившагося Апостоломъ, воспоемъ показавшаго Свои ребра Тебѣ, восхвалимъ

пришедшаго оживишь насъ; превознесемъ
просвѣтившаго мѣръ, возвеличимъ подав-
шаго намъ обиліе всѣхъ благъ, познаемъ
единаго отъ Свяшой Троицы Господа,
Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, ко-
шорому слава съ Отцемъ и Свяшымъ
Духомъ нынѣ и всегда. Аминь.—

ВН.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВѢТЛАГО ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА ГОВОРЕННОЕ *Георгіемъ Конискииъ*, АРХІЕПИСКОПОМЪ БѢЛОРУССКИМЪ 20 АПРѢЛЯ 1785 ГОДА (*).

Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ!

Сія поржеспивенная пѣснь нынѣ во устахъ всѣхъ насъ. И въ церквахъ и въ домахъ, и въ собраніяхъ и во уединеніи, со сладостию поемъ ее, повпоряемъ, и не можемъ нарадовашься воспѣвая: пакъ въ уста и печепъ, какъ вода въ жаждѣ.—

Но размышляющій о состояніи своемъ чловѣкъ можетъ шупъ сказать: если смерть наша Христовою смертію

(*). Взято изъ собственноручной Преосвященнаго рукописи, доставленной издаателямъ опъ за-

попрана, но для чего мы боимся смерти и умираемъ?—Когда во гробъ ляжемъ; то не мы смертъ, но она насъ помираетъ.—

Къ разрѣшенію сего сомнѣнія, чтобы оно не помѣшало настоящей радости нашей, довольно для насъ будетъ узнать: какую смертъ опредѣлилъ Богъ согрѣшившему праотцу нашему? сколько умилилъ силу ея умершій за насъ и воскресшій Христосъ Спаситель нашъ? и чего споймъ опасокъ въ жизни ея надъ нами?—

Преступленіе заповѣди Божіей Адамомъ такъ было тяжко, что не довольно было одной смерти тѣлесной для наказанія онаго преступленія: но въ слѣдъ за нею, по праведному и неумышльному суду Божію, слѣдовала и смертъ души. Тѣлесная смертъ соспоела въ расплѣтніи тѣла, душевная въ расплѣтніи души.—

нимающагося *Собраніемъ* его сочиненій.— Въ проповѣди егоже *Кониискаго*, помѣщенной въ XLIII. Части Христіанскаго Чтенія, на страницахъ 269 и 278 ошибкомъ напечатано: въ 1786 *году*; должно же читать въ обѣихъ мѣстахъ: въ 1686 *году*.—

Тяжка была и первая для чловѣка. Царю и владыкѣ вселенной, умаленному *малымъ тилъ отъ Ангелъ* (Псал. 8, 6), добывающъ хлѣбъ въ попѣ лица своего, и часто вмѣсто хлѣба — шерніе и волчцы опѣ земли пожинающъ; съ болѣзнями, съ напастями, со всякимъ несчастіемъ боролся чрезъ все житіе свое, а наконецъ обратишься въ прахъ и плѣніе, по оному непреложному опредѣленію: *земля еси и въ землю отбидеши* (Быт. 3, 19), по-длинно шаяжкій жребій и печальный!—

Но расплѣніе душевное—несравненно казнѣ большая. Душа, удалившаяся опѣ Бога, подвергается гораздо шаяжчайшему спраданію. Грѣхопаденія ослабляютъ ее болѣе, нежели болѣзни шѣло наше. Гордостію напыщаемая, она опаснѣе спрадаешъ, нежели шѣло опѣ водяной болѣзни. Блудомъ неисповымъ распалаяемая, опчаяннѣе болитъ, нежели шѣло огневицею. Зависстію, ненависстію и враждою кипя, пишаешъ въ себѣ заразительнѣйшій ядъ, нежели чума смертоносная. Словомъ, по грѣхамъ своимъ она содѣлалась мерзоспшною предъ очами Божиими,

спрадомъ оныхъ поража обояніе Творца своего; а попому и опшвергнуша спала во огонь вѣчно-неугасающій. И въ семь по соспоаялъ ужаснѣйшій оный для грѣшниковъ страхъ смерти. Тупъ и владычество ея надъ нами сильнѣе свирѣпѣло. Если бы мы плѣсной только смерти и плѣнію плоти нашей подвержены были за грѣхи наши, по удобнѣе понесли бы шаковое наказаніе.—

Что же Сынъ Божій для насъ совершилъ? какъ попралъ Онъ смерть нашу, споль жеспокую шпанку нашу?—Сынъ Божій, опшвѣчаю, принялъ на Себя плѣнное плѣло наше, спраданъми Своими заплашилъ праведному суду Божию за прешупленія наши, какъ о семь Пророкъ предвозвѣспилъ, глаголя: *Той азвенѣ бысть за грѣхи наша, и мугенѣ за беззаконія наша* (Иса. 53, 5).—Заплашивъ такимъ образомъ за грѣхи наши, Онъ освободилъ насъ опъ казни вѣчной и огня безконечнаго, и припомъ по безмѣрному благоупробію Своему, содѣлалъ насъ и сынами Божиими и наследниками Царствія небеснаго (Рим. 8, 17). И такъ мало ли

убыло шунть власпи надъ грѣшниками жадной и ненасытной смерти? Воиспину должны мы воскликнуть съ Апостоломъ: *гдѣ ти, смерти, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда* (1 Кор. 15, 55)? Гдѣ ваши узники и жертвы?—

Правда, намъ остались еще въ удѣлъ болѣзни и злоспранія шѣлесныя; остались въ удѣлъ покушенія ко грѣху, кои суть недуги душевные; остались въ удѣлъ и самая шѣлесная смерть и страхъ ея.— Но что же?—Сии болѣзни и злоспранія шѣлесныя для насъ, вѣрующихъ во Христа, умершаго за насъ и воскресшаго, суть не что иное, какъ полько искорененіе гнѣзда грѣховнаго, въ насъ оставшагося и для того точно оставленнаго, чтобы мы, подвизаясь пропиву грѣха, уподобились Христу Спасителю нашему въ спраніяхъ Его, и хопя мало укололись бы шерніями вѣнца Его, чтобы удостоиться побѣднаго вѣнца, почестей и награды, утопованныхъ *подвиголь добрыль подвизавшился* (2 Тим. 4, 7. 8).—Природный сынъ у отца не иначе наследуетъ имѣніе, какъ шокмо по-

виновеніемъ воли Его и показаніемъ по-
добія опчаго въ себѣ: пѣмъ паче намъ,
шуне содѣлавшимся сынами Божиими и
наслѣдниками Царствія Его, непремѣнно
должно Сыну Божію, шуне усыновивше-
му насъ Богу, уподобиться въ спрда-
ніяхъ и подвигахъ прошиву грѣховъ.—
Хотя же покушенія ко грѣху, шо есть,
недуги душевные и оспались удѣломъ на-
шимъ: но если мы шолько по немо-
щи и невѣжеству согрѣшаемъ, а не у-
мышленно и дерзновенно; шо и сіе жало
смерщи во всѣхъ вѣрующихъ во Хри-
ста и истинно о грѣсѣхъ кающихся,
уже пришуплено Побѣдишемъ, по оно-
му Апостольскому положенію: *ни едино
нынѣ осужденіе сущилъ о Христѣ Исусѣ
не по плоти ходящилъ, но по духу: за-
койъ бо духа жизни о Христѣ Исусѣ сво-
бодилъ насъ отъ закона грѣховнаго и смер-
ти* (Рим. 8, 1. 2).—

А что касается до смерщи шѣлесной,
копорой боимся, посмошримъ шолько
приспальнѣе ей въ очи, шо и въ ней
найдемъ для себя много добра. Она кон-
чаешъ болѣзни и спрдапія наши, въ

жизни сей приключаются; она переноситъ насъ отъ земнаго временнаго вишпалца въ животъ вѣчный, и намъ—вѣрующимъ во Христа естъ дверь въ Царствіе небесное. Только гной плѣса нашего, до нѣкоего времени, соспавляетъ ея достоиніе. Но и самая персть наша, лежащая во гробѣ, полна того упѣшительнаго чаянія, что и она воскреснетъ въ блаженство воскресеніемъ подобнымъ Христову: ибо Онъ, воскресши изъ мертвыхъ, не только смертію Своею смертью попра, но и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова.—

И такъ оспается ли намъ какое либо сомнѣніе или препятствіе, торжественную сію воспѣвать пѣснь: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смертью поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ?*—Грѣхъ разрѣшися, адъ плѣвися, смертн жало пришупися, гнѣвъ Божій на милость преложися; рабы діавола и наслѣдники геэнны, сынами Божиими и наслѣдниками Царствія Его сотворихомся; смертъ плѣсная въ сонъ и дверь райскую преложися; прахъ плѣсень на-

шихъ и въ гробѣ лежа, кажешся, дви-
 жешся и дышешъ упованіемъ блаженна-
 го воскресенія.—Воспоемъ убо радостную
 пѣснь сію, и поемъ Богу нашему. Попе-
 ремъ пиранку смерть силою Христа
 Господа нашего, Побѣдителя смерти и
 ада. Пусть самый прахъ брэннаго тѣ-
 ла нашего ослѣпитъ жадныя очи ея!
 Аминь.—

VIII.

О САМОПОЗНАНИИ,

1. О томъ, сколь нужно самопознание,

Можно познавать самихъ себя двоякимъ образомъ: въ отношеніи къ тому, что есть въ насъ общаго со всеми другими людьми, и въ отношеніи къ тому, что каждому изъ насъ собственно принадлежитъ. И первый родъ самопознанія полезенъ: хорошо знать природу человека, его свойства, происхождение, обязанности, совершенства и недоспашки. Но какъ всѣ почти книги наполнены разсужденіями о сихъ предметахъ, то нѣтъ особой нужды теперь на этою занимаваться. Здѣсь будетъ предложено въ особенности о тѣхъ обязанностяхъ, кои повелѣваютъ намъ знать то, что каждому изъ насъ собственно принадле-

жизнь, — наши склонности, наши пристрастия, наши отвращения, наши слабости, наши нравы, наши привычки; и знаем это не въ отношеніи къ свѣту и его правиламъ, но въ отношеніи къ Богу и вѣчному спасенію, такъ чтобы посредствомъ сего можно было видѣть, на какомъ пути мы находимся, на пути ли, ведущемъ къ небу, или низводящемъ въ адъ.—

Сіе познаніе весьма важно; не имѣть онаго, или имѣть, но невѣрное, есть великое несчастіе для человѣка. Въ самомъ дѣлѣ что заставитъ его справиться о исправленіи своихъ недослѣдковъ и своихъ слабостей, когда онъ не знаетъ объ оныхъ, или даже считаетъ ихъ совершенствами? Какая будетъ ему нужда заботиться о приобрѣтеніи того, чѣмъ, по его мнѣнію, онъ уже владѣетъ, или о возстаніи изъ бездны, изъ которой, кажется ему, онъ давно уже вышелъ?— Съ другой стороны, принадлежать къ числу дѣшей Божіихъ и между шѣмъ думать о себѣ совершенно противное, значитъ проводить жизнь самую злополучную

въ міръ. Ибо какихъ горестей не испытываетъ душа, поистиннѣ любящая Бога, но почитающая себя предметомъ Его гнѣва и мщенія?—

Скажемъ болѣе.—Самое сомнѣніе въ разсужденіи сего предмета составляетъ для человѣка великое мученіе, и почти не возможно въ немъ оспаваться, не приходя въ опчаяніе.—Какая ужасная неизвѣстность! Слышатъ безпрестанно объ адѣ и раѣ, иногда размышляя объ нихъ, понимаешь, что они такое, по крайней мѣрѣ бытъ увѣрену, что одно есть мѣсто казней и вѣчныхъ мукъ, а другое жилище славы и блаженства, и оспаваться въ совершенной безвѣстности, которое изъ двухъ должно бытъ нашимъ удѣломъ; вѣчно колебаться между страхомъ и надеждою, знаешь, чего должно спрашиться и чего надѣяться, и однакожь не склоняться ни на шу, ни на другую сторону: не есть ли это, по всей справедливости, самое мучительное состояніе въ свѣтѣ?—

Изъ сего открывается, сколь нужно человѣку знать съ достовѣрностію то

состояніе, въ которомъ онъ находится.— Но лзя ли ему приобрѣсть такое познаніе?— О семъ предметѣ существуютъ два совершенно пропивныя мнѣнія. Одни говорятъ, что нельзя никакимъ образомъ познать себя съ достовѣрностію; другіе думаютъ, что это самое легкое дѣло. Но тѣ и другіе во многомъ ошибаются.—

Во первыхъ—нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что можно познать самаго себя. Если бы это было не возможно, то сказалъ ли бы намъ Апостолъ Павелъ: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте. Или не знаете себе, яко Иисусъ Христосъ въ васъ есть? Развѣ тогю глгдъ неискусни есте* (2 Кор. 13, 5)? Возможно ли, чтобы Апостолъ хотѣлъ возложить на насъ прудъ излишній, или чтобы заславлялъ насъ искать того, чего найти не возможно?—Съ другой стороны великое число заблуждающихся на счетъ себя доказываетъ ясно, что истина въ семъ случаѣ не такъ легко открывается, какъ другіе воображаютъ.—

Если чино можно сказать о семъ пред-

метѣ съ наибольшаго основательностию, по это соспоишь въ раздѣленіи всѣхъ людей на три класса.—Къ первому классу относятся люди добродѣтельные, могущіе служишь образцомъ Христіанскаго благочестія; ко второму люди порочные, коихъ нечестіе и развратъ достигли до крайней степени; къ третьему люди не совсѣмъ добродѣтельные и не совсѣмъ порочные,—люди, въ жизни коихъ примѣны слѣды нѣкоторыхъ добродѣтелей и признаки нѣкоторыхъ пороковъ.—Что касается до людей первого и второго класса, по они могутъ познавать себя безъ труда: но принадлежащіе къ послѣднему классу воспринимають въ себѣ дѣль величайшія трудности.—

Трудности сіи происходятъ отъ трехъ причинъ. Первая заключается въ свойствѣ самаго предмета. Ибо соспоиеніе людей не споль порочныхъ, какъ ожесточенные, и соспоиеніе людей не споль добродѣтельныхъ, какъ избранные, хотя въ существѣ своемъ различны, однако весьма походяють одно на другое, или лучше сказать, различіе между ни-

ми. таково, что инопть много вепрѣ-
чаешся вещей, кои распознавашь или
отличашь одну отъ другой весьма
шрудно.—

Вшорая причина упомянутыхъ шруд-
ношей ешь общее всѣмъ живущимъ въ
свѣтѣ нерасположеніе къ пому, чшобы
наблюданъ за собою и въ себя углубляшъ-
ся. Для нихъ ужасно какъ шрудно рѣ-
шишья на сіе, еще шруднѣе сколько
нибудъ заняшья онымъ предметомъ;
отъ того—шо никто почти изъ нихъ
и не занимается имъ, и жизнь ихъ про-
ходитъ въ совершенномъ невѣдѣніи о се-
бѣ самихъ.—

Трешья причина состоитъ въ могу-
щесивѣ нашего самолюбія, которое под-
вергаетъ насъ безпреспаннымъ оболь-
щеніямъ, увеличивая чрезмѣрно наши со-
вершенства, приписывая намъ шо даже,
чего мы вовсе не имѣемъ,—уменьшая и
уничшожая наши недосшашки, и даже
иногда проспирая свой обманъ до ша-
кой спешени, чшо намъ кажется, будшо
мы обладаемъ извѣсшными добродѣтеля-

ми, тогда какъ вмѣсто добродѣтелей господствуютъ въ насъ прошивныя онымъ пороки.—

Впрочемъ къ утѣшенію и ободренію нашему, претяпспвія сіи не такъ велики, чптобы не возможно было ихъ преодолѣть; и шолько бы приняпсья за это, какъ должно, успѣхъ въ шомъ очень надеженъ. Въ насшощемъ разсужденіи будешъ показанъ, сколько возможно, вѣрнѣйшій способъ къ шому, чптобы достигнуть сей цѣли.—

9. ЧТО ТРЕБУЕТСЯ СО СТОРОНЫ ЧЕЛОВѢКА, ЖЕЛАЮЩАГО ПОЗНАТЬ САМАГО СЕБЯ?

Нѣтъ сомнѣнія, чпто присшущая къ шполъ важному дѣлу, прежде всего должно просить помощи Божіей и просить оной со всѣмъ усердіемъ и смиреніемъ: ибо можно ли чпто сдѣлать безъ сей помощи? И еспь ли чпто нибудь самое легкое, чпто бы не превышало силъ нашего бѣднаго естествоа?—Сами по себѣ мы не способны даже помышлеть ничего добраго, говоритъ Апостолъ. Какъ же мо-

жемъ, не говорю предпринять только, но двѣспвѣтельно начашь и кончишь споль великій прудъ, каковъ прудъ самопознанія, если Богъ не поможетъ намъ въ шаковомъ предпріятіи? Но можемъ ли надѣяться получить отъ Него помощь, если не будемъ просить Его о помѣ?—

Вошъ съ чего долженъ начашь желающій познать самага себя! Но сего одного еще недоспащочно. И какъ прошеніе, кошорое мы ежедневно возсылаемъ къ Богу о насущномъ хлѣбѣ, не освобождаетъ насъ отъ обязанности енискивашь оный своими прудами: такъ равно не должно ограничивашься одною молишвою, чшобы Господь открылъ намъ глубину сердцеъ нашихъ, но надлежитъ спаранься, сколько возможно, собспвеннымъ своимъ зрѣніемъ проникать въ сію бездну.—

Упражненіе въ самопознаніи должно быть самое прилѣжное и самое посшоянное. И во первыхъ спребуешся большое вниманіе, большое напряженіе, а не бѣглый только на себя взглядъ, какъ нѣ кошорые думаютъ, чшобы получить въ

*

помъ желаемый успѣхъ. Дѣло сіе такъ трудно, что нельзя его совершить помощью легкаго размышленія. Въ немъ сполько предметовъ, кои должно изслѣдовать, сполько сомнѣній, кои должно разрѣшить, сполько претрыканій, коихъ надобно избѣганъ, сполько заблужденій, кои должно разсѣять, что если не соберешь и не приложишь къ нему всѣхъ силъ своего разума, то вѣрно никакъ не достигнешь своей цѣли.—

Познаніе самихъ себя во многихъ людяхъ ограничивается самочувствованіемъ; но эшаго мало. Когда бы надлежало знать только, есть ли въ комъ вѣра, раскаяніе, страхъ Божій и другое чтолибо тому подобное, тогда бы конечно довольно было одного чувства для удословренія насъ въ эпомъ; и вопть въ какомъ смыслѣ блаженный Августинъ сказалъ, что для челоуѣка нѣтъ ничего извѣстнѣе собственной его вѣры. Но не о такомъ познаніи здѣсь говорится. Здѣсь спрашивается: сія вѣра, сіе раскаяніе, сей страхъ Божій и пр. суть ли истинно Христіанская вѣра, Христіанское раскаяніе,

Христіанскій страхъ Божій; суть ли онѣ плоды благодати, освящающей и возраждающей насъ, или только кажутся намъ паковыми, а между тѣмъ въ существѣ своемъ суть не иное что, какъ грѣхи, имѣющіе только благовидную наружность оныхъ добродѣтелей?—Чтобы удостовериться въ томъ, для сего пребудемъ нѣчто болѣе, нежели чувство; для сего пребудемъ размышленіе—и не о томъ только, что мы ощущаемъ въ самихъ себѣ, но и о томъ, какъ мы ведемъ себя въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. И какъ наше поведеніе бываетъ обыкновенно смѣшано изъ добраго и худаго; по надобно дѣлать точное сравненіе между всѣмъ добрымъ и между всѣмъ худымъ, и строго взвѣшивать послѣдствія, могущія произойти изъ того и другаго.—

Надобно даже приниматься за это нѣсколько разъ сряду: ибо одно замѣчаніе, какъ бы вѣрно ни было оно, не можетъ совершенно ознакомить насъ съ самими собою. При томъ извѣстно, что мы каждую почти минуточку мѣняемъ свои склон-

ности и расположенія; и слѣдовательно надобно долгое время наблюдать за собою, чшобы найти въ себѣ нѣчто положительное, чшобы открыть главную пружину нашего поведенія и по скрытное чувство, которое господствуетъ въ нашемъ сердцѣ.—

Должно по крайней мѣрѣ разсмащривать себя въ отношеніи къ значительному пространству времени, и судить о себѣ не по тому состоянію, въ которомъ находимся въ минушу разсмащриванія себя, но по тому, въ которомъ находились долгое время. Ибо ограничиваясь одною минушою, можно пошчасъ ошибиться и произнести надъ собою судъ либо слишкомъ выгодный, либо слишкомъ невыгодный.—Жизнь добродѣтельнаго не такъ однообразна, чшобы всѣ минушы ея походили одна на другую. Бываетъ время, когда духъ торжествуетъ надъ плотію; но бываютъ и такія минушы, когда плоть силится одержать верхъ надъ духомъ. Порочные также не всегда бываютъ одинаково порочны; и какъ на безумныхъ приходишь

многда время опамятованія, шакъ и съ величайшими пресупниками бывають по временамъ минушы, въ которыя они кажутся довольно добрыми. Такимъ образомъ очевидно, что безошибочно судить о человѣкѣ по однимъ скоропроходящимъ—минушнымъ расположеніямъ не возможно.—

Припомъ извѣстно, что нѣтъ ни одной минушы шакой, въ которую бы мы могли видѣть все, что ни есть добраго и худаго въ нашемъ сердцѣ. То и другое наиболѣе усмащривается изъ поспушковъ, а поспушки совершаются по шѣмъ или другимъ случаямъ, представляющимъ въ разныя времена. Да и случаи сюда идушь не всѣ, а только тѣ, кои болѣе значительны, дабы судя по тому, пользуется ли ими кто, или опускаетъ ихъ, можно было съ основательностію заключить о его характерѣ. И такъ нельзя иначе успѣть въ самопознаніи, какъ разсмащривая себя въ отношеніи ко многимъ случаямъ такого рода, и слѣдовательно въ отношеніи ко времени, имѣющему значительное пространство.—

Правда, все сіе увеличиваетъ въ нашихъ глазахъ шрудности сего дѣла, и слѣдовательно усиливаетъ по отпращеніе, какое мы къ нему обыкновенно имѣемъ. Но должно стараться побѣдить сіе отпращеніе представленіемъ крайней необходимости въ ономъ дѣлѣ. Должно помыслишь, какое несчастіе не знаешь самого себя, и представишь, что если и при всѣхъ усиліяхъ самопознаніе пріобрѣтается съ большимъ шрудомъ, то безъ того оно уже совершенно не возможно.—

5. Должно разсматривать себя со строгостію, а не съ снисхожденіемъ.

Приспунивъ къ самому дѣлу, должно возымѣнь къ себѣ нѣкопорую недоверчивость, подозрительность и взыскательность, склоняющія больше къ осужденію себя, нежели къ оправданію. Совѣшь сей спановиися необходимъ по двумъ слѣдующимъ причинамъ.—Во первыхъ, всѣ люди имѣють врожденную склонность льстить себѣ. Это прямое

и необходимое слѣдствіе самолюбія, чув-
ства самаго главнаго въ нашемъ сердцѣ,
самаго поспояннаго, самаго глубокаго и
вмѣстѣ самаго скрытнаго.—Такъ какъ
мы слишкомъ любимъ самихъ себя, и
иначе какъ всякой спраси свойственно
не только поддерживаться, но и часъ
опнѣ часу раснн и укрѣпляться въ че-
ловѣкѣ: но мы еспесивенно бываемъ не-
равнодушны ко всему тому, что мо-
жетъ подкрѣпить доброе мнѣніе, какое
мы сами о себѣ имѣемъ; и можно быть
увѣрену напередъ, что все относящееся
къ чести нашей, будетъ принято на-
ми съ предубѣжденіемъ, располагающимъ
внутренно этому вѣрнн, тогда какъ
напрощивъ все, изъ чего мы можемъ за-
ключить о своихъ несовершенствахъ,
вспрѣшнн въ насъ сильную недоувѣр-
чивость. По этому нельзя иначе пріоб-
рѣсть вѣрное познаніе о самомъ себѣ,
какъ сколько можно меньше себѣ довѣ-
ряя, и стараясь нѣкоторымъ даже изли-
шествомъ произвольной спрососн къ
себѣ умѣрять врожденный избытокъ при-
спраснн, заставляющаго насъ смонн

рѣшь на себя только съ выгодной спороны.—

Вторая причина, почему предложенный совѣтъ необходимъ, — состоитъ въ томъ, что предубѣжденіе въ свою пользу влечетъ за собою несравненно опаснѣйшія послѣдствія, нежели предубѣжденіе прошивъ себя. Если мы спанемъ о себѣ думая нѣсколько ниже прошивъ того, чего въ самомъ дѣлѣ споймъ, то что изъ этого выдесть? Выдесть то, что мы нѣсколько больше прошивъ прежняго будемъ спарашься о своемъ исправленіи. Вотъ слѣдствіе, долженствующее опсюда произойти. Слѣдствіе благошворное! Дай Богъ, чтобы оно чаще повшорялося съ нами. Ибо нельзя думать, чтобы такіа невыгодныя мысли о себѣ привели кого нибудь въ опчаяніе. По крайней мѣрѣ нельзя спрашиться сего несчастія въ нашъ вѣкъ, когда безпечность, невѣріе, развратъ соспавляютъ почти общій характеръ людей и прокладываютъ самой широкій путь къ аду. И такъ предложенный совѣтъ не только не сдѣлаетъ никакого вреда, но и можешь принести

оплчную пользу. Напрошивъ предубвж-
деніе на счетъ совершенствъ, копорыхъ
мы не имѣемъ, до крайности гибельно:
ибо не позволяемъ намъ даже думать
о своемъ исправленіи. —

**4. При разсматриваніи себя не долж-
но водиться понятіями сбивчивыми
и темными.**

Вопль еще другое весьма важное замъ-
чаніе. — Ничто сполько не препятствуетъ
познанію насъ самихъ, какъ несчастная
привычка водиться при этомъ понятіа-
ми сбивчивыми, темными и общими, не
входя ни въ какія подробности, не вни-
кая въ самую сущность вещей. Мы час-
то смъшиваемъ истинное съ ложнымъ,
и такимъ образомъ за досповѣрное во-
обще принимаемъ то, что справедливо
сполько въ извѣстномъ отношеніи; меж-
ду тѣмъ выводимъ опсюда заключенія
въ свою пользу споль же рѣшитель-
ныя, какъ будто бы начало, изъ копора-
го онѣ выводятся, было справедливо во
всѣхъ безъ изъятія отношеніяхъ. А оп-

сюда — безчисленное множество погрѣшностей!—

Изъ примѣра это будетъ гораздо яснѣе.—Извѣстно, что самые законнѣлые грѣшники дѣлаютъ себѣ нѣкопорые упреки въ поведеніи; но они же обыкновенно ободряютъ самихъ себя, говоря: „мы грѣшники, правда; но Богъ милосердѣ, слѣдовательно Онъ насъ помилуетъ.“— Заключение несправедливое. Погрѣшительность онаго зависитъ единственно отъ того, что при этомъ водятся понятіемъ неопредѣленнымъ и общимъ, въ которомъ истина сливается съ ложью.—Богъ милосердѣ, говорятъ: но милосердіе его простирается на кого? Неужели на всѣхъ грѣшниковъ безъ исключенія, даже на нераскаянныхъ, на невѣрующихъ? Очевидно, что нѣтъ.—Или оно простирается на однихъ вѣрующихъ и кающихся? Конечно.—Сдѣлавъ сіе раздѣленіе, тотчасъ увидишь всю неосновательность вышепредложеннаго разсужденія. Можно ли, имѣя хотя искру здраваго смысла, разсуждать такимъ образомъ: Богъ по Своему милосердію

прощаетъ вѣрующихъ и кающихся; слѣдовательно Онъ проститъ и меня, хотя я не вѣрую въ Него и не раскаиваюсь?—Опъ чего жъ такая несообразность? Опъ того, что не входящъ въ подробности предмета, не различающъ двухъ споронъ, съ копорыхъ смотрѣшь на него должно, а смѣшиваютъ оныя и говорятъ себѣ шайно—Богъ милосердъ,—дабы въ послѣдствіи объявить свое право на Его милосердіе. —

Другіе прощираются еще далѣе, и въбѣгая означенной двусмысленности, впадаютъ въ другую не меньше опасную. „Правда, говорятъ они, Богъ не прощираетъ своего милосердія до такой степени, чтобы миловать невѣрующихъ и нераскаивающихся людей; Онъ помилуетъ только тѣхъ, кои вѣруютъ въ Него и раскаиваются. Но мы вѣруемъ и каемся; слѣдовательно не погибнемъ.—“ Опять не слѣдуетъ. Ибо въ словахъ: Богъ помилуетъ однихъ вѣрующихъ и кающихся, — заключается обоюдность. Есть двоякаго рода вѣра и двоякаго рода покаяніе. Одна вѣра бываетъ живая,

другая мертвая; одно покаяніе бываетъ искреннее и спасительное, другое лицемерное и бесполезное. После сего, что хощащъ сказать? То ли, что Богъ довольствуется равно всякою вѣрою и всякимъ покаяніемъ, хороши онѣ или худы, истинны или ложны?—Такъ думаешь не лъзя. Или то, что Богъ помилуешь единственно шѣхъ, у коихъ вѣра живая и покаяніе искреннее? И сего изъ сказанныхъ словъ не видно. Ибо какъ вѣра и покаяніе означенныхъ людей вовсе не шаковы: то они шолчасъ примѣшили бы, что оппюдь не должно на оныя полагаться. И такъ они водящся общимъ понятіемъ о вѣрѣ и покаяніи, не нисходя, какъ бы слѣдовало, къ понятіямъ чиспымъ о вѣрѣ живой и покаяніи искреннемъ.—

Нѣкоторые избѣгающъ и сего вшорато двусмыслія, но впадающъ въ шрепше.— „Правда, говорящъ они, что Богъ помилуешь единственно шѣхъ, у коихъ вѣра живая и покаяніе искреннее. Но почему же намъ не думать, что наша вѣра, наше покаяніе шочно шакого рода?—Опъ живой вѣры происходятъ добрыя дѣла,

за искреннимъ покаяніемъ слѣдуетъ исправленіе. Чпожъ, ужели мы не дѣлаемъ ничего добраго? Ужели не удаляемъ опъ многихъ проспушковъ, въ кои впадали прежде? Значишь, что и наша вѣра живая, и наше покаяніе искреннее; а слѣдовашельно есиъ надежда, чпо и насъ Богъ помилуешь.“—

Но сіе разсужденіе сполько же неосновашельно, какъ и всѣ предъидуція. Въ самомъ дѣлѣ не всякаго рода добрыя дѣла свидѣшельспвуюшъ, чпо онѣ произошли опъ вѣры живой. Для эшаго нужно во первыхъ, чшобы онѣ удовлешворяли всѣмъ шѣмъ условіямъ, кои необходимы для содѣланія ихъ испинно добрыми. Во вторыхъ надобно, чшобы вѣра производила не какія нибудъ полько извѣшпныя добродѣшели, но вообще и безъ изключенія всѣ, кои заповѣдалъ намъ Богъ, по крайней мѣрѣ въ шѣхъ случаяхъ, на которые онѣ заповѣданы намъ.— Равнымъ образомъ и по, чпо за искреннимъ покаяніемъ слѣдуетъ исправленіе, должно принимашь также не безусловно, но подъ шѣмъ единшвенно услови-

емъ, если сіе исправленіе будетъ полное и совершенное, т. е. такое, которое не оставляетъ въ нашемъ сердцѣ ни одного господствующаго порока. Безъ сего оба сужденія о вѣрѣ живой и искреннемъ покаяніи ложны. И такъ, чѣмъ выше правильное заключеніе, для сего не должно выражаться такъ сбивчиво и неопредѣленно.—Надобно сказать: вѣра бываетъ живою тогда, когда она производитъ дѣла истинно добрыя, и когда нѣтъ ни одного изъ нихъ, котораго бы она не производила; покаяніе бываетъ искреннимъ тогда, когда за нимъ слѣдуетъ полное и совершенное исправленіе.—Теперь пусть посмотрятъ разсуждающіе вышеупомянутымъ способомъ, можно ли кому изъ нихъ похвалиться такою вѣрою и такимъ покаяніемъ. Ибо если нельзя, то все ими сказанное очевидно обратится въ одинъ софизмъ—и софизмъ шоль грубый, чѣмъ мудрено понять, какъ люди до такой степени ошибаются.—

И такъ повторяемъ, чѣмъ въ дѣлѣ самопознанія весьма нужно избѣгать по-

нѣпѣй неопредѣленныхъ, какъ испочинковъ заблужденія, и ничего не утверждаешь безъ спрогаго изслѣдованія;—не только того, справедливо ли что или ложно, но и того, вообще ли и безъ изключенія справедливо что—либо, или только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, дабы судить обо всѣхъ предметахъ ни выше, ни ниже того, чего они споятъ.—

Скажешь, можешь быть, что не всякой способенъ къ соблюденію сего спрогаго правила, что оно пребуешь проницапельности и точности, которыя свойственны немногимъ? Согласенъ.—Но сей недоспапокъ легко можно восполнить помощію вѣрнаго, опытнаго и благоразумнаго друга. Можно найти то въ другомъ, чего самъ не имѣешь; и тошъ, въ комъ есть хотя одна искра чловѣколюбія, вѣрно не откажетъ нуждающемуся въ его совѣтѣ и въ его помощи. Споешь только сдѣлашь счастливымъ выборъ. Ибо качества, пребуемая со спорона предполоаемаго нами совѣтника въ этомъ дѣлѣ, не такъ обыкновенны, что-

Часть XLVI.

7

бы можно было найти ихъ безъ труда. Но сколь это ни трудно, однакожь не совсѣмъ невозможно. Ибо есль друзья, принимающіе искреннее участіе въ нашихъ житейскихъ и даже суешныхъ дѣлахъ: почему же не бысть и такимъ сердцамъ, копорыя приняли бы истинное, живое, Христіанское участіе въ томъ, что существенно касается истиннаго нашего блага?—Взаимная довѣренность чѣмъ шверже основана на благороднѣйшихъ и сообразныхъ съ природою сердца чловѣческаго побужденіяхъ, тѣмъ менѣе подвержена злоупотребленію.—

Досель предложены были совѣты нѣ сколько общіе; время перейти къ тому, что ближе касается каждаго чловѣка. Въ семъ случаѣ, для лучшаго познанія самихъ себя, можно было бы сдѣлать тысячу изслѣдованій: но главныхъ изъ нихъ, кажется, при. Должно спараться узнать: во первыхъ свои недоспапки, во вторыхъ свои совершенства, въ третьихъ наспоющее свое соспояніе опноспельно къ спасенію, или осужденію вѣчному. Ограничимся на наспоющій разъ

сими прѣма предмѣнами, дабы не слишкомъ много распроспранисься.—

5. Какъ должно поступать при изслѣдованіи своихъ недостатковъ?

Мы имѣемъ недоспашки двоякаго рода. Одни мѣшаютъ намъ наслаждаться благами жизни сей, другіе прѣпятствуютъ намъ спасенію; одни лишаютъ насъ почтенія людскаго, другіе дѣлаютъ насъ недоспойными любви Божіей. Нѣтъ нужды говорить здѣсь нарочито о недоспашкахъ перваго рода, хотя и полезно знать ихъ для усмиренія нашей гордости. Ибо извѣстно, что ничто столько не вдыхаетъ ее въ насъ, какъ ложная увѣренность, будто мы обладаемъ противоположными онымъ совершенствами.

Въ разсужденіи сего послѣдняго можно было бы сдѣлать множество замѣчаній: но какъ онъ не прямо относящся къ настоящему предмету, то доспашочно скажемъ, что люди и въ этомъ пакѣ же, какъ во всемъ прочемъ обманываются, и что блиспашельнѣйшія, по види-

*

тому, качества часто на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не то, за что ихъ почитаютъ. Если бы заглянули въ сердце тѣхъ, кои слышатъ храбрыми, въ минушу угрожающей имъ опасности; то вѣрно не спали бы такъ высоко думать о ихъ неуспрашиваемости. Мудрейшіе изъ людей подвержены обыкновенной слабости—водятся въ важнѣйшихъ дѣлахъ побужденіями маловажными. Даже лѣность есть гораздо болѣе общій недоспадокъ, нежели какъ объ ней думаютъ. Можно смѣло сказать, что никто опѣ нея не свободенъ. Можно быть прилѣжнымъ и неупомимымъ въ однихъ дѣлахъ, къ коимъ имѣемъ присрасіе: но кто въ состояніи заниматься всѣми дѣлами, хотя бы онѣ были для него не менѣ нужны? И потому едвали не справедливо замѣчено, что въ характеръ самыхъ трудолюбивыхъ и дѣятельныхъ людей приѣшивается значительная часть лѣности.—

Но главная нужда въ томъ, чтобы знать свои недоспадки относительно къ вѣчному спасенію. Только весьма шу-

дно замѣпишь оныя, если мы въ семь случаѣ ограничимся наблюдениемъ единственно надъ самими собою.—Самолюбіе можешь всѣ наши усилія сдѣлать бесполезными. Для избѣжанія его обольщений требуется нѣкоторый благоразумный способъ, и кажешься, что для эшаго всего лучше опыскивать сначала недоспаики не въ самихъ себѣ, а въ другихъ.—

Что это значить?—То, что никогда не должно думать о недоспаикахъ другаго безъ того, что въ то же время не спрашивать: свободенъ ли ты отъ нихъ самъ?—Извѣстно правило, которое Иисусъ Христосъ споль часто преподаетъ въ Евангеліи, правило—при видѣ суща въ чужомъ глазѣ смотришь, нѣтъ ли чего подобнаго, или еще большаго въ нашемъ собственномъ. И дѣйствительно ничто сполько не поспыдно, какъ осужденіе въ ближнемъ того, что дѣлаемъ сами: это такая грубая несправедливость, что мы не можемъ безъ крайней досады видѣть оную въ другихъ, хотя между шѣмъ и сами споль часто впадаемъ въ оную.—

И такъ, вопль невинное средство извлекать пользу изъ самаго зла!—Всякой разъ, когда мы замѣнимъ что—нибудь худое въ поведеніи, въ рѣчахъ или въ чувствованіяхъ нашего ближняго, вмѣсто того, чтобы забавляясь осужденіемъ его, спанемъ обращаться къ себѣ съ двумя слѣдующими вопросами: 1) не случилось ли когда намъ самимъ впасть въ подобныя пропуски?—2) не можемъ ли мы даже теперь укорить себя въ такихъ же расположеніяхъ, опть каковыхъ происходятъ оныя у ближняго?— Это будетъ для насъ весьма легко, и если припомъ часто будетъ повторяемо; но послужитъ наилучшимъ средствомъ не только къ познанію и исправленію себя, но и къ снисканію трехъ неоцѣненныхъ добродѣтелей: справедливости, челоѣколюбія и смиренія. —

При семъ надлежитъ наблюдать еще другое правило, которое можно почесть вѣрнѣйшимъ ключемъ къ самопознанію, и въ особеннсти сильнымъ средствомъ къ разсѣянію обольщеній нашего самолюбія. Оно состоитъ въ томъ, чтобы не

довольствоваться замѣчаніемъ въ другихъ недоспапка и испыпаніемъ, свободны ли мы отъ него сами; но чтобы обращать вниманіе также на то, почему мы приписываемъ другимъ извѣстный недоспапокъ, и мысленно задавать себѣ вопросъ: откуда я знаю, что ближній мой имѣетъ шопъ или другой недоспапокъ, что напримѣръ онъ гордъ, злорѣчивъ, зависливъ и пр.?—На сей вопросъ, конечно, всякой будетъ отвѣчать: я знаю это по шѣмъ, или по другимъ поступкамъ моего ближняго. Значитъ, извѣстные поступки служатъ признаками извѣснаго недоспапка? Хорошо.—Теперь если ты дѣлаешь шожъ самое, по чему заключаешь о недоспапкѣ своего ближняго; по можешь и долженъ быть увѣренъ, что и въ тебѣ есть эшопъ недоспапокъ. Ибо шо, что служишь вѣрнымъ и непогрѣшительнымъ признакомъ недоспапка въ другихъ, можешь ли не быть шѣмъ же въ разсужденіи тебѣ одного?—

Вопъ средство одержать верхъ надъ самолюбіемъ нашимъ! Ибо должно согла-

сидясь, что не смотря на всё его оболъщенія, оно не всегда можетъ обманывать насъ. Если вещи столь очевидны, что оно не препяпсвуетъ намъ имѣшь объ нихъ надлежащее понятіе. Какъ на примѣръ, оно попрепяпсвуетъ намъ знать, что мы сдѣлали шопъ или другой поступокъ, что мы произнесли шопъ или другое слово, что мы думали о шомъ или о другомъ предметѣ, когда мы дѣйспвительнo сдѣлали это, говорили это, думали объ этомъ?—Сколь бы велико ни было предубѣжденіе въ свою пользу, все однакоже не лзя о шомъ не вѣдать. Если самолюбіе обманываетъ насъ, по это въ другихъ случаяхъ, а именно—когда приписываетъ намъ добродѣтели и совершенства, копорыхъ мы вовсе не имѣемъ, и опнимаемъ у насъ пороки, копорые въ насъ есть дѣйспвительнo.—

Впрочемъ есть и изъ числа пороковъ пакіе, коихъ оно не препяпсвуетъ видѣшь. Богахульникъ, нечеспвецъ, клеветникъ, обманщикъ, убійца, прелюбодѣй—не могутъ бышь скрыты въ собственныхъ глазахъ своихъ. Но есть дру-

гіе пороки гораздо болѣе скрышныя, за которые никто себя не порицаетъ; шаковы напрымѣръ: гордоспъ, злословіе, вѣпреноспъ, упрямспво, зависпъ, недоброжелательспво, неблагодарноспъ, измѣна и другіе шому подобныя. Спш-шо пороки закрываептъ опъ насъ самолюбіе; пощепъ же, какой бы былъ легчайшій способъ къ обнаруженію оныхъ.—

Возмемъ для примѣра изъ всѣхъ эпшхъ пороковъ самый скрышный; всякой согласпшся, что это гордоспъ. Самые надменные, самые гордые изъ людей, шѣ даже, копхъ высокомѣріе проспшраепся за предѣлы,—не почпшаюптъ себя шаковыми. Ибо еспшбы почпшпалп, то вѣрно бы не надолго шаковыми оспшлпсь. Въ самомъ дѣлѣ это шакой спранной порокъ, шакъ онъ пропшворѣчпшъ собспвеннымъ своимъ видамъ, шакое внушаептъ презрѣніе и ненавпспъ къ имѣющпмъ его, что невозможно поняптъ, какъ люди еше доселѣ заражаюпся онымъ.—

Сколько ни ясно, что гордоспъ еспъ самый скрышный порокъ, при всемъ шомъ весьма не прудно удоспвѣрпш-

ся, еспь ли онъ въ комъ, или нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя великаго шруда спойнъ замѣшишь его въ самомъ себѣ, во въ другихъ онъ весьма легко замѣчается: пакъ чшо едва ли еспь еще какой нибудь порокъ, копорый бы яснѣ его обнаруживался и имѣлъ примѣны болѣе вѣрныя. Для самыхъ необразованныхъ людей примѣны сїи извѣсны, и они очень рѣдко въ нихъ ошибаются: вопъ причина, опъ чего споль мало горделивцовъ, копорые бы не слыли шаковыми въ общенародномъ мнѣнїи.—

И пакъ чшобы удосповѣришься, еспь ли въ насъ эшопъ порокъ или нѣтъ, надобно сдѣлать слѣдующее умозаключенїе. Въ шакомъ—шо и шакомъ—шо еспь гордость. Но почему я знаю, чшо она въ нихъ еспь?—Пшому, чшо одинъ изъ нихъ безпреспанно осыпаетъ себя похвалами, показывающими не только его хвасповспво, но и недоспашокъ въ немъ здраваго смысла и добраго воспишанїя. Другой, имѣющїй болѣе утонченную гордость, хотя не хвалишь самъ себя, но пересказываетъ похвалы, опъ другихъ

ему приписываемыя. Третій не дѣлаешь ни того, ни другаго: но ему чрезвычайно какъ пріятно говоришь о томъ, изъ чего можешь догадаться о его добрыхъ качествахъ. — Четвертый безпрестанно говоришь о самомъ себѣ, хотя слова его не клоняся ни къ его похвалѣ, ни къ осужденію. Пятый сознается даже въ своихъ недоспазкахъ для того, чпобъ его называли искреннимъ и чистосердечнымъ. Шестой никогда не бываетъ сполько доволенъ, какъ въ то время, когда его хваляшь. Седмой любяшь равняшь себя съ людьми гораздо высшими его, и изъявляетъ свои приязанія на почести, преимущества и должности, вовсе ему не принадлежація. — И шакъ во всѣхъ этихъ людяхъ есть гордость: это несомнѣнно. Но не дѣлаю ли я самъ когда подобныхъ поспушковъ? Если я ихъ дѣлаю, и особенно если дѣлаю многіе изъ нихъ и при томъ часто; то могу ли сомнѣваться въ собственной своей гордости? Не долженъ ли предполагать, что другіе, не меньше меня провицапельные, видящъ ее во мнѣ и смѣются надъ нею,

подобно какъ я самъ въ другихъ ее вижу и осмѣиваю?—

Сей способъ можно употреблять и въ разсужденіи другихъ пороковъ, сполько же скрышныхъ; изъ нихъ нѣтъ ни одного шакого, кошораго бы не возможно было обнаружить такимъ или подобнымъ образомъ. Но воптъ новое правило, не уступающее, какъ кажется, по важности своей ни одному изъ всѣхъ досель предложенныхъ. Извѣстно, что между пороками, владычествующими въ насъ, есть всегда нѣкошорая подчиненность, по которой одни изъ нихъ покаряются другимъ, а всѣ вмѣстѣ повинуются какому нибудь главному пороку, дающему направленіе всей нашей жизни. Рѣдко бываетъ, чтобы главное мѣсто занимали у насъ два, а еще рѣже три или больше порока. По большей части въ такомъ случаѣ наше самими собою управленіе есть самопроизвольное, или лучше сказать, деспотическое.—

Несправедливо было бы думать, что каждый человекъ имѣетъ одинаковую склонность ко всѣмъ преступленіямъ.

Есть многія между ними такія, что вѣрно бы никѣмъ въ нихъ не впалъ, если бы не былъ къ тому увлеченъ другимъ преступленіемъ. Разбойники напримѣръ убиваютъ не для убійства, но чтобы завладѣть кошелькомъ убиитаго; и слѣдовательно жестокость въ нихъ показывается корысполюбію. Ложь, измѣна, коварство всего чаще употребляются изъ корыстныхъ, или честолюбивыхъ видовъ. И что касается до другихъ пороковъ, наиболѣе по видимому сообразныхъ съ наклонностями поврежденнаго естества нашего, каковы: мщеніе, злость, зависть, скупость, высокомѣреніе, невожденіе и другіе тому подобныя пороки,—если приспальнѣе на нихъ взглянуть, тошчасъ откроется, что они болѣе подчиненныя, нежели повелительныя; и ежели кажутся повелѣвающими, то пошому шолько, что ими самими повелѣваются другіе. Скупость часто бываетъ плодомъ щеславія, а еще чаще привязанности къ удовольствіямъ. Зависть, злоба, мщеніе рождаются обыкновенно отъ гнѣва. Словомъ сказать: въ людяхъ,

не смотря на безконечное ихъ между собою различіе по нравственнымъ свойствамъ, господствующее начало поведенія, или главная пружина всѣхъ поступковъ есть или тщеславіе, или спрасъ къ удовольствіямъ. Пусть каждый размыслишь о семъ хотя не много: онъ увидишь, что это суцая правда.—

Не лзя изобразить, сколько полезно для насъ, если мы спанемъ вникашь въ сію подчиненность и пакъ сказашь, разлагать наши чувствованія на ихъ составныя начала. Полезно знать причину каждаго нашего паденія въ грѣхъ, и всякой разъ вопрошашь самаго себя: почему, по какому побужденію я сдѣлалъ пошъ или другой поступокъ, въ копоромъ себя упрекаю?—Пренебрегая симъ разборомъ и счишая всѣ свои пороки какъ бы самоспопашельными, весьма прудно когда нибудь исправить себя. Ибо какимъ образомъ за сіе возмешся? Спанеши ли всѣ пороки свои исправляшь за одинъ разъ? Но съ ними случишся поже, что съ извѣстнымъ конскимъ хвостомъ, котораго большіе силачи не могли перер-

вашь всего вдругъ, и въ чемъ однако успѣлъ мальчикъ, выпаскивая изъ онаго по одному волоску.—Захочешь ли исправлять каждый порокъ свой порознь? Но этому дѣлу конца не будетъ. Да и ты напрасно будешь спараться объ отсѣченій опъ себя шого или другаго порока, когда корень ихъ оспаешся цѣль въ шво-емъ сердць. Они снова выросшунъ на прежнихъ мѣстахъ; шогда какъ, по надлежащемъ усмотрѣнн въ себѣ порока господствующаго, спойшъ шолько его одного вырвать изъ сердца, и всѣ прочіе падушъ сами собою.—

Такое розысканіе безспорно полезно. Но вопъ другое, еще и шого полезнѣйшее. Какъ скоро показаннымъ образомъ оп-кроемъ въ себѣ одинъ или многіе грѣхи; шогда слѣдуешь внимательнѣе разсмотрѣшь, не изъ числа ли они шѣхъ, кои въ Священномъ Писанн называются царш-вующими грѣхами, а на общеупотребительномъ языкѣ извѣсны подъ именемъ грѣховъ закоренѣлыхъ. Эшо грѣхи, въ продолженіе значительнаго времени имѣющіе надъ сердцемъ челошъка шакую

власиь, что онъ спановится невольникомъ, носящимъ на себѣ ихъ оковы.—О существованіи ихъ можно заключаеь по частому повшоренію однихъ и тѣхъ же поспупковъ. Таковы тѣ, кои впадають въ извѣстный грѣхъ всякой разъ, какъ скоро представляется имъ къ тому случаю, или по крайней мѣрѣ какъ скоро извѣстное искушеніе ихъ къ тому подспрекаетъ; таковы и тѣ, кои сопротивляются симъ искушеніямъ, но изъ мірскихъ видовъ, а не по внушенію страха Божія; таковы и тѣ, кои хотя по чиспому побужденію, но только одинъ разъ преодолевъ искушеніе, послѣ опять часто оному успупають; таковы наконецъ и тѣ, кои не спараются вовсе избѣгать случаевъ, ведущихъ къ худымъ дѣламъ.—Всѣ таковыя люди должны смотрѣть на свои грѣхи не иначе, какъ на грѣхи закоренѣлыя.—

Есть даже случаи, когда для впаденія въ грѣхъ сего рода довольно бываетъ одного поспупка, хотя бы онъ ни разъ уже повпорень не былъ. Таковы поспупки неудовлешворенной несправедливоспи.

Въ самомъ дѣлѣ человекъ, несправедно завладѣвшій чужимъ достояніемъ, или злонамѣренно доведшій другаго до пошери онаго; клеветникъ, очернившій честь своего ближняго, и другіе подобныя симъ грѣшники состоятъ, безъ сомнѣнія, въ закоренѣломъ грѣхѣ со времени учиненія обиды до тѣхъ поръ, пока не заплачутъ за оную, хотя бы въ продолженіе эшаго времени они ни разу оная не впадали въ пошть же проспунокъ. Тоже должно сказать о враждебныхъ и мспительныхъ расположеніяхъ сердца, копорыя продолжаются нѣсколько времени и копорыхъ мы никакъ не хопимъ въ себѣ испребить, хотя и примирились по видимому, съ своими врагами.—

6. Какъ должно поступать при изслѣдованіи своихъ добродѣтелей?

Не станемъ говорить ни о гибельности сихъ грѣховъ, ни о средствахъ, служащихъ къ изкорененію оныхъ, такъ какъ сіе не относится къ настоящему предмету; и перейдемъ къ другому из-

слѣдованію, котораго опъ насъ пребуеиъ самопознаніе, именно къ изслѣдованію добродѣтелей нашихъ. Ихъ замѣтитъ въ себѣ не шакъ будетъ трудно, какъ пороки. Тоже самолюбіе, которое скрывало опъ насъ недоспапки, выставитъ предъ нами на показъ всѣ наши совершенства и не позволитъ намъ обладать ни однимъ изъ нихъ безъ того, чшобъ мы объ ономъ не знали. Опасность предсшощъ только въ томъ, что оно часто приписываетъ намъ такіа добродѣтели, которыхъ мы вовсе не имѣемъ.—

И шакъ должно со всѣмъ стараніемъ изслѣдовать: шо, что мы называемъ въ себѣ истинною добродѣтелио, не естъ ли въ самомъ дѣлѣ только благовидный порокъ или скрышное несовершенство? Для успѣха въ семъ дѣлѣ, кажемся, можно употребитъ топъ же самый способъ, который предложенъ въ предыдущей стапѣ, гдѣ сказано о изслѣдованіи пороковъ, шо естъ, надобно къ самимъ себѣ прилагать шѣ сужденія, кои мы обыкновенно дѣлаемъ на счетъ добродѣтелей, приписываемыхъ ближнему. Въ самомъ

дѣлѣ кому не извѣстно, что зависть есть неразлучная спутница самолюбія, что мы столькоже спроги и взыскапельны къ другимъ, сколько снисходительны сами къ себѣ, и что по иной мѣрѣ, какъ любимъ приписывать себѣ совершенства, копорыхъ въ насъ нѣтъ, не соглашаемся признавъ оныхъ въ ближнемъ, копорый ими дѣйствительно обладаетъ?—Вошъ, по чему при видѣ добродѣтельныхъ поступковъ другаго, мы тотчасъ придумаемъ какое нибудь шайное побужденіе и не медлимъ ему приписать оное, дабы лишить его славы добраго дѣла. Если онъ благочестивъ, мы утверждаемъ что его благочестіе не истинное, но суетвѣрное, происходящее отъ слабоумія, или даже совершенно лицемѣрное. Если онъ прощаетъ причиненную ему обиду, мы говоримъ, что это слѣдствіе его слабоушія, глупости или нечувствительности. Если онъ подаетъ милостыню, мы утверждаемъ, что это дѣлается по тщеславію. Короче, нѣтъ ни одного столько блистательнаго, столько благодѣтельнаго и столько благочестиваго поступка, на копо-

*

рый бы мы не положили паяна своимъ зависливымъ подозрѣніемъ.—

Сія проницательность, съ копорою мы опкрываемъ пайные недоспашки въ чужихъ, по видимому, самыхъ добродѣтельныхъ поступкахъ, можешъ бышь для насъ весьма полезна, если мы спанемъ пользовашся ею какъ должно, и употребляшь оную не въ разсужденіи другихъ, а въ разсужденіи самихъ себя. Такимъ образомъ всякой разъ, когда бы мы гошovy были произнеспи невыгодное мнѣніе о поступкахъ нашего ближняго, будемъ обращашся съ вопросомъ къ самимъ себѣ: выдержашъ ли шакой спрогой судъ наши собсшвенные поступки, копорыми мы наибольше любуемся? Не имѣемъ ли въ самомъ дѣлѣ мы, при содѣланіи ихъ, одного изъ шѣхъ порочныхъ побужденій, опъ коихъ намъ пріятно производить поступки другаго?—Наблюдая сей способъ, мы скоро въ состояніи будемъ узнать себя, и можешъ бышь, даже возненавидѣшь себя, но возненавидѣшь ненавистію спасительною, угошовляющею душу въ животъ вѣчный (Іоа. 12, 25).—

Если же кому не понравится свой способ, тошн можетъ испытывать свои добродѣтели по ихъ опличительнымъ свойствамъ. Но велику каждая добродѣтель имѣетъ свои особенныя свойства, по такое изслѣдованіе было бы бесконечно; въ семь случаевъ довольно имѣть въ виду свойства главныя и общія всѣмъ добродѣтелямъ. Онѣ суть слѣдующія. —

- 1) Обращеніе къ Богу, какъ главному началу всѣхъ нашихъ добродѣтельныхъ поступковъ;—2) всегдашняя—числая радость, оныя сопровождающая;—3) поспоянство, по которому онѣ повсюду всякой разъ, какъ скоро есть къ тому случай, ибо мнимыя добродѣтели совершаются на самомъ дѣлѣ очень рѣдко;—4) сіи послѣднія могутъ шерсть одинъ или многіе закоренѣлыя грѣхи, тогда какъ истинная добродѣтель ни съ копорымъ изъ нихъ не совмѣстна;—5) въ мнимыя добродѣтели всегда примѣшивается много гордости, напроивъ опъ истинныхъ неоплучно смиреніе;—6) наконецъ истинныя добродѣтели всегда оставляютъ въ душѣ чловѣка непреодо-

лимое желаніе возрасташь въ нихъ, и приближашься болѣе и болѣе къ совершенству.—

7. Какъ должно поступать при изслѣдованіи того состоянія, въ которомъ мы находимся?

При успѣшномъ окончаніи двухъ означенныхъ доселѣ изслѣдованій, претіе будешь уже не трудно.—Въ самомъ дѣлѣ челоѣкъ, знающій вѣрно свою добрую и худую спорону, знающій свои добродѣтели и свои пороки, не можешь оставашься въ невѣденіи о томъ, принадлежишь ли онъ къ числу дѣшей Божіихъ, или нѣтъ. Ибо сіе достоинство состоишь не въ иномъ чемъ, какъ въ истинномъ обращеніи и возрожденіи, въ свободѣ, оупъ власпи грѣха, въ искреннемъ покаяніи, въ вѣрѣ живой и въ любви нелицемѣрной. Посему кто обръшаешь сіи добродѣтели въ своемъ сердцѣ, кто чувствуеть себя свободнымъ оупъ рабства грѣховнаго, или по слову Апостола, кто Духомъ Божіимъ водишья (Рим. 8,

14): шопъ можетъ быть увѣренъ, что онъ находится въ числѣ дѣшей Божіихъ; духу ихъ самъ Духъ Божій свидѣтельствуетъ, что они чада Божіи (Рим. 8, 16). Напрошивъ шопъ, кого совѣсть обличаетъ въ расположеніяхъ пропивныхъ, долженъ полагать несомнѣннымъ, что онъ не доспигъ еще сего благодатнаго общенія.—

Какая радость для однихъ, кои послѣ тщательнаго испытанія находятъ въ себѣ вѣрные признаки возрожденія и усновленія Богу! Напрошивъ какой спрахъ и какая печаль для другихъ, кои узнаютъ, что они находятся еще во власти грѣха и не имѣютъ еще никакого права на славное имя дѣшей Божіихъ!—Сколько первые должны благодарить опеческій о нихъ Промыслъ Божій, приведшій ихъ въ такое блаженное состояніе! И сколько напрошивъ другіе должны спараться о перемѣнѣ своего состоянія и о переходѣ изъ рабства грѣховнаго въ свободу чадъ Божіихъ!—

Не всѣ однакожь, касательно сего предмета, могутъ произнести надъ собою

споль рѣшительный приговоръ. Многие, находя въ себѣ частію худое, частію доброе, нѣкоторыя причины страха и нѣкоторыя причины надежды, — могутъ придти въ недоумѣніе, къ которой споронѣ опнеси себя. — Въ такомъ случаѣ имъ должно особенно позаботиться о томъ, чѣмъ вывести себя изъ споль затруднительнаго положенія, не произвольнымъ, какъ само собою разумѣется, причисленіемъ себя къ той или другой споронѣ, которая покажется имъ болѣе выгодною, но испорженіемъ изъ своего сердца всего, что заставляетъ ихъ спрашиться, и насажденіемъ въ немъ того, что питаетъ и укрѣпляетъ надежду Христіанина, основанную на вѣрѣ въ Искушителя. Одно избавленіе отъ мучительной неизвѣстности, терзающей сердце, было бы уже доспащочнымъ для насъ побужденіемъ къ исполненію сего долга. — Но къ сему побуждаетъ насъ еще и то предсавленіе, что изъ причинъ, заставляющихъ спрашиться, и причинъ, заставляющихъ надѣяться, не всѣ могутъ быть равно основательны; напро-

пивъ однѣ изъ нихъ, по не обходимости, должны бытъ истинныя, а другія ложныя. Чпожъ, если по несчастію причины страха будутъ для насъ основательнѣе, нежели причины надежды? Чпо будетъ, если ничего еще не сдѣлавъ для своего спасенія, мы и впередъ не спанемъ всѣми силами объ этомъ спарашься?—Въ такомъ случаѣ погибель наша сполько же была бы неизбѣжна, какъ если бы мы прямымъ пушемъ спремелись къ аду.—О, да избавишь насъ Господь опъ сего!—

Такимъ образомъ все убѣждаетъ насъ упражняться и преуспѣвать въ благочесніи. Это есть самое спасительное для чловѣка попеченіе и вмѣстѣ превосходнѣйшій плодъ, который приноситъ ему самопознаніе.—

IX.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДЕНІЕ

О

ЖИЗНИ МИТРОФАНА, ПЕРВАГО ВОРО-
НЕЖСКАГО ЕПИСКОПА.

Митрофанъ, первый Свящитель Воро-
нежскій, родился 1623 года въ 6 день
Ноября, какъ сіе открываея изъ сооб-
раженія времени кончины его съ пол-
нымъ числомъ лѣтъ его жизни. неиз-
вѣстно однако ни мѣсто рожденія его,
ни званіе, изъ коего вспушилъ онъ въ
жизни иноческое. По смиренію своему
Митрофанъ, сокрываясь отъ взоровъ свѣ-
та, сокрылъ отъ соотечественниковъ
не только имена добродѣтельныхъ сво-
ихъ родителей, но и свое мірское имя.
Въ завітѣ или духовномъ завѣщаніи
своёмъ (1) онъ говоритъ о себѣ только

(1) Сіе любопытное завѣщаніе, по свидѣтель-
ству Щеканова, хранился, въ оригиналѣ, въ

сѣдующее: родителыми благочеспивы-
 „ми родихся въ міръ сей, и во благоче-
 „спіи непорочномъ воспочныя Церкви,
 „въ Православной вѣрѣ воспитанъ.“—

Въ 1663 году, имѣя уже около сорока
 лѣтъ отъ рожденія, Митрофанъ, постѣ-
 шивъ многія обители, пришелъ наконецъ
 въ уединенную *Золотниковскую пустынь*,
 находящуюся недалеко отъ Суздаля (2),
 рѣшился шутъ ошатъся, и постригся
 въ монашество, искусивъ себя прежде
 во всѣхъ трудахъ и упражненіяхъ под-
 вижнической жизни.—

Слава о добродѣтельной жизни его со
 дня на день распроспранялась между ок-
 респными обителями. Спустия три го-
 да, иноки *Яхромскаго Козмина* монас-

Московской Патріаршей библіотекѣ, подъ No
 546. Писано рукою соборнаго Діакона *Леван.
 Евфимова*, на 12 листахъ. Изъ онаго заимсп-
 вованы и нѣкоторыя другія обстоятельства
 жизни сего Архипастыря.

(2) Въ 30 верстахъ. Обитель сія, незадолго
 предъ тѣмъ построена инокомъ *Іоною Голов-
 цынскимъ*, въ густомъ березовомъ лѣсу. См. *Ист.
 Росс. Іерархіи IV*, 210.

тыря (3), не имѣя у себя тогда Настоятеля, избрали Митрофана главою своего братства, и по единогласному прошенію ихъ, онъ посвященъ въ санъ Игумена Пресвященнымъ Павломъ, Митрополиномъ Крушицкимъ, или Сарскимъ и Подонскимъ, въ Москвѣ (во время между—Патріаршества). Сею обителью онъ управлялъ почти десять лѣтъ. Послѣ того, по волѣ и благословенію Святейшаго Патріарха Іоакима, въ 1676 или слѣдующемъ году Митрофанъ переведенъ Игуменомъ въ монастырь преподобнаго Макарія Желтоводскаго, что на рѣкѣ Унжѣ (4);

(3) Находится въ 40 верстахъ отъ города Владиміра, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Яхромы. Сей монастырь имѣетъ названіе отъ имени основателя, препод. Игумена *Космы*, коего и мощи почиваютъ въ церкви, подъ спудомъ. См. *тамъ же*, 567.

(4) Въ спискѣ Настоятелей сего монастыря Митрофанъ написанъ *третьимъ*. См. *Ист. Росс. Іерархіи* V, 41. Но судя по времени, когда жилъ преп. Макарій (сконч. 1504 г.), и потомъ принялъ управленіе онымъ Митрофанъ, слѣдуетъ безпрекословно допустить, что оный каталогъ Настоятелей неполонъ.—

и здѣсь имѣя въ душѣ образъ святаго жишя сего Угодника, а предъ очами святаые останки его, свѣще прославленная неплѣнїемъ, подвизался пяшь съ половиною лѣтъ въ поспоянныхъ трудахъ управления и служенія, богомыслия и поспническа.—

Благочеспивый царь Феодоръ Алексеевичъ, съ самага вспушленія своего на Пресполь, съ соболѣзнованїемъ видѣлъ, что Россійская Православная Церковь непреспанно возмущаема была по явнымъ, по пайнымъ раскольниками. Заботясь о благѣ и шпшинѣ ея, по совѣшу Свяшѣйшаго Паптріарха, указалъ онъ въ 1682 году умножить число Епархій (5). Въ числѣ, ихъ открыша тогда и Воронежская Свяшпшельская каеэдра, на которую, по повелѣнїю Государя, Паптрі-

(5) Вновь успановлены тогда Епархїи: *Устюжская* (Вологодская), *Воронежская*, *Холмогорская* (Архангельская) и *Тамбовская*.— См. *Ист. Церк.* Митр. Платона II, 265.—Замѣчательно, что новыя Епископскія каеэдры успроены тамъ, гдѣ казаись примѣшнѣе и многочисленнѣе раскольническаія секты.—

архомъ и всѣмъ освященнымъ Соборомъ Митрофанъ благословенъ и посвященъ Первопрестольникомъ на Епископскій Престолъ въ духоводство и управление Церкви Христовой (6).—Для образованія сей новой Епархіи, первоначально отдѣлены отъ Рязанской Митрополіи семь городовъ: Воронежъ, Елецъ, Костенскъ, Орловъ, Урюкъ, Коротоякъ и Землянскъ—съ ихъ уѣздами; а для содержанія Архіерея приписанъ былъ къ дому его Боршевскій Троицкій монастырь, со всѣми волчинами и угодьями, кошорый въ то время въ шамошнемъ краѣ считался достопамятнѣйшимъ. Тогда же Митрополитъ Рязанскій Павелъ снабдилъ новопоставленнаго Епископа Архіерейскими облаченіями, утварью, книгами, разными запасами, денежною казною (7).—

(6) Апрѣля 2 числа. Въ *Соборномъ Воронежскомъ Синодикѣ* замѣчено, что на поставленіи его во Епископа было *восемь* Митрополитовъ, *шесть* Архіепископовъ, и *одинъ* Епископъ. См. *Опис. Ворон. губ.* стр. 192.—

(7) См. *Ист. обзор. Рязан. Иерархіи*, Воздвиженскаго, стр. 181; и *Ист. Росс. Иерархіи* III, 438.—

Но и послѣ посвященія, Епископъ Мипрофанъ нѣсколько времени оставался въ Москвѣ. Онъ присушествовалъ при вѣнчаніи на царство Государей Иоанна и Петра Алексѣевичей, совершившемся 1682 г. Іюня 25, и при семъ поржествѣ поднесъ Пашриарху на золотомъ блюдѣ вѣнецъ Царя Петра (8).—

Преосвященный Мипрофанъ находился также и на Соборѣ, бывшемъ тогоже года въ 5 день Іюля, въ Грановитой Палатѣ, въ присушствіи обоихъ Царей, Царицы Нашалии Кириловны съ Царевнами, Пашриарха Іоакима со многими Архіереями, и всего Царскаго Синклита (9). Извѣстно, что раскольники, пользуясь смутами Спрѣлецкаго бунта (возникшаго вскорѣ по кончинѣ Царя Теодора), по внушеніямъ буйнаго и хитраго лжеучителя, распопа Никипы и общниковъ его, чернеца Сергія и Саввапія—боярскаго холопа, со множествомъ обольщенныхъ ими Спрѣльцовъ и народа,

(8) См. *Древ. Росс. визл.* VII, 446.

(9) См. *Геогр. слов. Росс. Государства*, Щекатова. I, 123.—

ворвались въ самый Кремль. Неся иконы, намои, кучи книгъ, держа въ рукахъ пучки зажженныхъ свѣчь, вошли они въ Грановишную Палашу, и съ дикимъ крикомъ изрыгая хулы на Свяшную Церковь, пребовали, чшобы Паптріархъ и Свяшпители вступили съ ними въ *Соборное* соешпанзаніе о вѣрѣ, на Лобномъ мѣспѣ, гдѣ изверги сіи имѣли намѣреніе умершвить и самага Паптріарха Іоакима. По совѣшу Боярина Князя Хованскаго, тайнаго пособника Никишы и мяшежныхъ Спрѣльцовъ, Цари и Опцы Собора, не могши успокоить бѣснующихся, согласились шупъ же веспи съ ними прѣніе. Тогда сіи изувѣры подали Государямъ проспранную *гелобитницу*, въ коей нелѣпыми своими умспвованіями укоряли православіе Церкви, и охуждали исправленіе богослужебныхъ книгъ. Паптріархъ и особенно Холмогорскій Архіепископъ Аванасій опровергнули ясными и сильными доводами ихъ бредни: но посрамленные не внимая доказательспвамъ, спшали опражашься камнями и съ дерзостію успремались на Первосвяшпителя. Всѣ присутп-

спивовавшіе на Соборѣ ужаснулись. Царь Іоаннъ вышелъ изъ Грановишной Палаты. Одинъ только ПЕТРЪ, бывъ еще въ самомъ нѣжномъ (10) возрастѣ, показавъ необыкновенное величіе духа, и явился твердымъ защитникомъ Вѣры. Вставъ съ престола своего и снявши съ главы вѣнецъ, съ гнѣвомъ и слезами произнесъ: „пока сей вѣнецъ будетъ на головѣ моей „и душа въ плѣтѣ, не поущу на Церковь Святую воевати, и правую Вѣру „нарицати неправую. Какъ самъ оную „держу, Машерію называю, вѣрю, что „она есть правая и истинная: такъ и всѣмъ повелѣваю.“ — Ободренные такою твердостью и великодушіемъ. Вѣнценоснаго опрока, пребывшіе вѣрными Церкви и долгу своему, при помощи несоблазненныхъ Спирѣльцовъ изгнали изъ Кремля мяшежниковъ. — Само Провидѣніе вскорѣ наказало дерзновенныхъ. Въ то время, когда пускосвяты, подходя къ Лобному мѣсту, на прелесть народа кричали: „мы всѣхъ Архіереевъ препрѣли и

(10) Не болѣе десяти лѣтъ отъ рожденія: ибо родился 1672 года Маія 30.—

Часть XLVI.

9

посрамляя, и вѣру правую сыскали, “— въ то самое время, въ глазахъ всѣхъ зрителей злый духъ, повергше Никиту и начальныхъ прелестниковъ, мучительнѣ и страшно толяше. Сіе разительное событіе многихъ подвигло къ испинному раскаянію и обращенію (11). Слѣдствіемъ сего Собора было то, что Никита, какъ мясешникъ, казненъ; а сообщники его опцаны подъ надзоръ Духовной власпи.—

Два описанныя произшествія, безъ сомнѣній, доставили Мипрофану случай, содѣлався лично извѣстнымъ своему Государю; а добродѣтели сего Пастыря и патриотическія его чувствованія, любезныя сердцу Монарха, скрѣпили, такъ сказать, на всегда союзъ взаимнаго уваженія.—

(11) См. *Извѣст. Духовн. л. 49* и слѣд. *Слово благодарст. Патр. Ісакима, въ древн. Росс. оивл. XV, 241—282. Истор. извѣст. о расколн. стр. 17* и слѣд. *Полное истор. извѣстіе о старообр. стр. 13—22. Наставленіе состяз. съ расколн. стр. 14.* и слѣд. *Ист. Церк. Мип. Платона II, 264* (кратко и не на своемъ мѣстѣ).—

Преосвященный Митрофанъ, по прибытіи въ Пасиву свою, обратилъ вниманіе сперва на устройство храмовъ Божіихъ.—Въ Воронежѣ существовалъ Благовѣщенскій соборъ, спаринный, деревянный, который построень былъ еще въ началѣ того столѣтія (около 1620 года). Онъ предпринялъ соорудить новую каменную Церковь, на что и прислана ему отъ Папріарха Іоакима благословенная грамота, написанная 1684 г. 19 Апрѣля. Новый соборъ заложенъ, и строеніе онаго продолжалось до 1699 года, въ которомъ наняты уже были художники сдѣлать рѣзный съ позолотою иконостасъ: но скоро открылось, что зданіе непрочное, и во многихъ мѣстахъ его видны были трещины. Почему вся работа и остановлена (12).—

Между пѣмъ возникло неожиданно неудовольствіе между Пастырями, Воронеж-

(12) См. *Слов. Геогр.* Щекат. I, 1062. и *Опис. Ворон. Губер.* стр. 63. Тамъ же замѣчено, что соборъ сей совершенно окончанъ уже въ 1735 году, при Епископѣ Іоакимѣ, который числится *шестымъ* на Воронежской кафедрѣ.—

*

скимъ и Рязанскимъ, которому послужило поводомъ, кажешся, не совсѣмъ почное разграниченіе обѣихъ Епархій. Митрополитъ Павелъ и пошомъ преемники его приносили на Митрофанѣ жалобу Святейшимъ Патриархамъ, Іоакиму и Адриану, что онъ своимъ изволомъ, безъ указа присвоилъ себѣ управу надъ нѣкоторыми городами, принадлежащими издревле къ Рязанской каедрѣ, и велѣлъ воспоминашь свое имя при Церковныхъ службахъ, опъ чего какъ въ Духовенствѣ, такъ и въ народѣ произошло нѣкоторое волненіе (13).—

Должно полагать, что сіе обстоятельство спало извѣстнымъ и Государю. Царь Петръ Великій, посѣщая часто Воронежъ (въ коемъ онъ еще въ 1694 г. успроилъ Адмиралпейство и корабельную верфь, и сооружалъ флотъ, для завоеванія у Турокъ крѣпости Азова), весьма близко и вѣрно могъ знашь ссостояніе и нужды памошной Епископіи. Умножая болѣе и болѣе скудныя угоды сей

(13) См. *Обозр. Рязан. Іерар. Воздвиженскаго* стр. 182.

новоучрежденной Пасшвы, благоволилъ онъ пожаловать Митрофану грамоту, 1699 г. Апрѣля 29, въ коей между прочимъ изображено: „поелику Бѣлоградская и Рязанская Епархіи не скудны, а Воронежская недоспапочна, и припомъ нѣкошорые города опъ нихъ *поудалѣли*: шо приписашъ еще къ Воронежской Епархіи опъ Рязанской города *Усмонь*, да *Оспрожки*, *Бѣлоколоскѣ* и *Делшинѣ*; а опъ Бѣлоградской городъ *Острогоскѣ* съ уѣздами (14).“—

Такъ кончилисъ сіи несогласія, и миръ водворилсъ между сосѣдними Пасшырями и ихъ овцами.—

(14) См. *Слов. Геогр.* Щекатова I, гл. II. *Опис. Ворон. Губерніи* стр. 170.—Не задолго предъ пѣмъ, пожалованы *Государемъ* Архіерейскому дому: 1) пустынь на *Донцинтѣ городицѣ*, въ Задонскомъ уѣздѣ, построенная иждивеніемъ Московскаго Донскаго монастыря; 2) мельница на рѣкѣ *Соснѣ*, въ Острогоскѣ, бывшая во владѣніи Бѣлоградской Митрополіи, и 3) въ Лебедянскомъ уѣздѣ село *Мокрой Буеракъ* съ приселками. Въ послѣдствіи времени угоды Архіерейскаго дома до того умножены, что до изданія духовныхъ шпашовъ, однихъ крестьянь считалось при немъ 1600 душъ.—

Но и Митрофанъ съ своей стороны умѣлъ быть благодарнымъ за Царскія милости. Когда Государь сооружалъ свой флотъ для пораженія Турокъ; по сей Архипасхырь, движимый избыткомъ усердія къ Монарху и Опечесству, въ простыхъ, но прогашельныхъ поученіяхъ превознося хвалами благошворныя и славныя Его намѣренія, и призывая на оныя благословеніе Божіе, увѣщевалъ, подкрѣплялъ, успокоивалъ трудящихся въ работахъ, и всю паспву свою побуждалъ ревностно содѣйствовать опеческимъ попеченіямъ Государя. — Заключивъ съ Авспрійскимъ Имперашоромъ Леопольдомъ прошиву Турокъ союзъ, Петръ предпринялъ походъ къ Азову; между тѣмъ весьма часно высылалъ опшудда повелѣнія, послѣшашъ спросеніемъ кораблей. Наконецъ, въ неперцѣннѣ, и Самъ прѣвхалъ въ Воронежъ на почшовыхъ. Прибытіе Его оживило, такъ сказать, общую дѣяшельность. Но въ семъ предпріятіи предспояло нѣкопорое замедленіе, по недоспапкѣ въ Казнѣ денегъ. Митрофанъ, узнавъ о томъ, собралъ всю

наличную свою сумму, привезъ къ Государю, и вручая сказалъ: „всякій сынъ
 „Опечеснва долженъ посвящатьъ ошани-
 „ки ошъ издержекъ своихъ нуждъ госу-
 „дарственной: прими же, Государь, и
 „ошъ моихъ издержекъ ошавшіяся сіи
 „деньги, и употреби оныя прошивъ не-
 „вѣрныхъ.“—При семъ случаѣ ошъ под-
 несъ *шесть тысячъ рублей серебрянными*
копѣиками (15). Можно предсавить, съ
 какимъ благодушіемъ Монархъ принялъ
 сіе свидѣтельство любви къ Опечеснву
 и безкорыстія добродѣтельнаго мужа и
 уважаемаго Паспыря. Дѣйствительно,
 Петръ Великій, сънаступленіемъ весны,
 имѣлъ удовольствіе спустить флотъ
 свой, состоявшій изъ двухъ военныхъ
 кораблей и 29 меньшихъ судовъ, изъ
 Воронежа въ Донъ, и посадивъ на оный
 4000 человекъ войска, отправился въ

(15) См. *подлин. анекд. о Петрѣ В.* Голи-
 кова III, 59. Сочинитель *Опис. Ворон. Губ. со-*
 мнѣвается въ истинѣ сего событія, относя
 оное къ 1700 или къ 1701 году: но Голиковъ
 указываетъ здѣсь именно на то время, когда
 Азовъ не былъ еще завоеванъ. Слѣдовательно
 это случилось въ 1696 году.—

Черкасскъ, а опшуда подѣ Азовъ. Сей походъ совершился счастливо и славно. Новый Воронежскій флотъ разбилъ Турецкія галеры, и шѣмъ весьма много споспѣшествовалъ взятію самой крѣпости, къ великой радости Государя (16). Но взятіи оной, Монархъ, какъ бы въ награду за участіе въ своей побѣдѣ, повелѣлъ Воронежскому Епископу—Папріошу именоваться также и *Азовскимъ* (17).

Пресвященный Митрофанъ и въ послѣдствіи времени продолжалъ оказывать усердіе къ нуждамъ Государства благовременными своими пожертвованіями. Въ 1700 году онъ внесъ въ Казначейство Воронежскаго Адмиралтейства, на жалованье рапнымъ людямъ, *четыре тысячи рублей*, и въ слѣдующемъ 1701 году еще *три тысячи рублей*, на спроеніе кораблей; и за сіи приношенія Государь пожаловалъ ему двѣ похвальныя грамоты, кои обѣ здѣсь предлагаются, для любопытныхъ.

(16) См. *Опис. Ворон. Губ.* стр. 45. *Слов. Географ.* Щекаш. I, 1048.

(17) См. *Ист. Росс. Иерархii* I, 23.—

„Опть Великаго Государя Царя и Великаго Князя Пешра Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, богомольцу Нашему, Пресвященному Мипрофану, Епископу Воронежскому. Нынѣшняго 1700 года Апрѣля въ . . . день, донесено Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что мы богомолецъ Нашъ, для общія и Христіанскія пользы, на вспоможеніе свяшяя войны проптивъ непріятеля Крестна свяшаго, по доброжелательной (18) ревности своей къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, рашнымъ людямъ морскаго воинскаго флота, которые служатъ Намъ Великому Государю, далъ изъ домовою своей казны чепыре тысячи рублевъ на жалованье ихъ, на Воронежѣ. И мы Великій Государь усердножелательное швое къ Намъ Великому Государю и ко всему Христіанскому народу радѣніе, въ дачѣ изъ домовою швоею казны выше-

(18) У Щекат. написано: „добродѣтельной,—“ это, кажется, описка.—

писаннаго числа на жалованье рашнымъ людемъ денегъ, жалуемъ милоспиво и премилоспиво похваляемъ; за которое твое усердножелательное радѣніе и впредь Наша Царскаго Величества милоспъ къ тебѣ богомольцу Нашему будешъ не ошѣмлема. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамоша приделъ, и ты бѣ богомолецъ Нашъ Преосвященный Миспрофанъ Епископъ сю Нашу Царскаго Величества милоспъ къ себѣ за твое вышеупомянутое радѣніе вѣдалъ, потому жѣ и впредь имѣлъ надежду. Писана лѣта 1700 Апрѣля въ 20 день. — У сей грамошы скръпа Дьяка Никишы Полунина, а справа Ивана Губина. —

2.

„Опъ великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, богомольцу нашему, Преосвященному Миспрофану, Епископу Воронежскому. Нынѣшняго 1700 года Маія въ 11 день донесено Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что ты богомолецъ Нашъ, для общія

Христіанскія пользы, на вспоможеніе свящяныя войны противъ непріятеля Креста святаго, по доброжелательной ревности своей къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, на строеніе кораблей даль изъ домовою своей казны денегъ чешыре тысячи рублевъ, на Воронежъ. И мы Великій Государь усердножелательное швое къ Намъ великому Государю и ко всему Христіанскому народу радѣніе, въ дачь изъ домовою швоею казны вышечисаннаго числа на спросніе кораблей денегъ, жалуемъ милосшиво и премилосшиво похваляемъ; за которое швое усердножелательное радѣніе и впредь Наша Царскаго Величества милосшь къ шебѣ богомольцу Нашему будетъ неопшъемлема. И какъ къ шебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и шы бб богомольецъ Нашъ, Преосвященный Митрофанъ Епископъ, сю Нашего Царскаго Величества милосшь къ шебѣ, за вышечомянуное радѣніе, вѣдалъ, попомужъ и впредь имѣлъ надежду. Писана льша 1701 Маія въ 18 день.⁶⁶ Къ сей грамотѣ привѣшена печать Во-

ронежскаго Адмиралшейскаго двора, на коей изображенъ единорогъ (19).—

Такия пожертвованія добродѣтельный сей Паспырь неоднократно дѣлалъ и послѣ того, описывая накопившіяся у него ошъ издержекъ деньги къ Государю, или во время описушества Его, въ Адмиралшейское казначейство, при запискахъ своихъ: *на ратныхъ* (20). Монархъ сколько уважалъ и паспырскія достоинства и патриотическія чувствованія Мипрофана, что въ каждый разъ прїѣзда своего въ Воронежъ, Онъ напередъ заѣзжалъ къ Преосвященному (21).—

Слѣдующее произшествіе, о которомъ упоминають Голиковъ, Щекатовъ и другіе, еще болѣе доказываетъ опличное

(19) Сіи грамоты выписаны изъ *Геогр. Слов.* Щекатова. I, 1118—1120; и *Описан. Ворон. Губерніи* сп. 194—196, съ повѣркою разнословій. Но къ сожалѣнію, въ обѣихъ указанныхъ книгахъ не соблюдены правила стариннаго правописанія.—

(20) См. *подл. анекд. о Петрѣ В. Голикова*, III, 60.

(21) Тамъ же, стр. 63.

уваженіе Государя къ добродѣтелямъ сего Архипастыря.—

Его Величество имѣлъ не—большой свой дворець на одномъ островѣ рѣки Воронежа, близъ Адмиралшайска. При входѣ въ него пославлены были спашуи, изображающія языческихъ божествъ. Однажды Государь велѣлъ позвать къ себѣ Архіерея въ сей дворець. Спарецъ пошелъ шуда пѣшкомъ, перешелъ чрезъ мостъ и приближался уже къ Адмиралшайску, какъ вдругъ увидѣлъ распавленныя предъ ворошами и на дворѣ спашуи, и въ числѣ ихъ обнаженную Венеру. Онъ поворожился назадъ, и пошелъ обратно въ домъ свой. Донесли о семъ Монарху, который не находя, какая быма бы причина такого неожиданнаго поступка, опять посламъ звать его къ себѣ. Благочестивый Пастырь сказалъ посланному: „пока Государь не прикажетъ свергнуть идоловъ, соблазняющихъ народъ; онъ не можеть войти во дворець Его.“—Государю по какому-то дѣлу нужно было объясниться съ Пресвященнымъ лично; и Онъ считая

сіе за одно упрямство, не могъ не огорчипься на него. Онъ немедленно послалъ напомнить ему, что если онъ понынѣшъ не явится къ Государю, то ослушаніемъ подвергнетъ себя смершной казни.— „Въ жизни моей Царь власень,—отвѣчалъ Преосвященный посланному,—но неприлично Православному Государю спавишь языческихъ идиловъ, и шѣмъ соблазняшь простыя сердца; и такъ онъ охотнѣе применъ смершь, нежели согласипся присущствіемъ своимъ почитипь сіи языческіе кумиры.“—Сколь ни былъ раздраженъ Монархъ такимъ смѣлымъ и рѣшительнымъ отвѣтомъ Мишрофана: но любя и почитая въ немъ Пастырскія добродѣтели, перенесъ терпѣливо сію укоризну. Между шѣмъ Преосвященный, полагая, что смершная казнь для него уже неизбѣжна, началъ приготоовлятися къ смерпи по—Христіански; и какъ приближался уже вечеръ, то онъ захотѣлъ опправипь всенощное бдѣніе, что бы на другой день совершипь Божештвенную Литургію и приобщипься Св. Таинъ. Слыша, что въ Соборъ начали благо-

вѣспитъ въ большой колоколь, Государь спросилъ: какой завтра Праздникъ?—Но какъ донесли Ему, что нѣтъ никакого; что онъ велѣлъ узнать отъ самого Архіерея о причинѣ благовѣща. „Понеже мнѣ отъ Царскаго Величества сказана смерть, отвѣчалъ Преосвященный посланному, „пого ради, яко человекъ грѣшный, долженъ предъ смертію своею принести „Господу Богу покаяніе, и испроситъ „прощеніе грѣховъ своихъ соборнымъ мольбамъ; для сего—по я и назначилъ бытъ „всенощной службѣ.—“ Такой отвѣтъ и удивилъ и развеселилъ Государя. Онъ поутру же часъ послалъ сказать Преосвященному, что прощаетъ его, и поному переспалъ бы онъ шревожитъ народъ необыкновеннымъ звономъ. Сего не довольно. —Государь, признавъ попомъ шребование благочеспиваго Пастыря справедливымъ, повелѣлъ снять и соблазнявшія его спашуи. Мипрофанъ на другой день, узнавъ о семъ, поспѣшилъ къ Монарху и благодарилъ Его не столько за пощаду жизни своей, сколько за ниспроверженіе спашуй. Неизвѣстно, какой при семъ

случаѣ былъ между ними разговоръ: но досповѣрно то, что Государь и послѣ сего не перемѣнилъ своей любви и уваженія къ сему ревностному и благочестивому Пастырю Церкви (22).—

Къ сожалѣнію, дальнѣйшія обстоятельства добродѣтельной и поучительной жизни Священника сего покрыты неизвѣстностію.— Вообще описываются объ немъ, что ревность къ Вѣрѣ и благочестію, правда и просвѣдушіе, презрѣніе пышности и роскоши, трудолюбіе и строгое воздержаніе, безкорыстіе, милосердіе и вспоможеніе неимущимъ, крохоты и непамятливость, любовь къ паствѣ и Опеченію, непоколебимая преданность къ Государю (23) составляли ликъ добродѣтелей, украшавшихъ душу его лѣпною истинною, неувядаемою. Митрофанъ управлялъ Епархіею дванадцать слишкомъ лѣтъ, и любя благолѣ-

(22) См. *Подлин. анекд. о Петрѣ В. Голикова*. III, 60—62. *Слов. Геогр. Щекот. I*, 1121 и слѣд. *Опис. Воронежск. Губерніи* стр. 196—198.—

(23) Смолр. у Голикова въ прив. мѣстѣ.—

„детѣ, и прочихъ Священнослужителей,
 „да предастся шѣло мое сродной землѣ,
 „и погребунѣ оное въ придѣлѣ Соборныя
 „церкве Архангела, подѣ церковно, въ
 „исподней палапѣ, а не въ великой Собор-
 „ной церкви, и прошеніе мое во всемъ
 „исполните, а не презрише, и души мо-
 „ей грѣшной шѣмъ не оскорбите. Еще
 „молю и прошу великимъ прошеніемъ, и
 „не презрише моего прошенія, сподобите
 „мя святому великому и Ангельскому об-
 „разу схимонашескому, и поспригите во
 „образъ шой, и положише во одѣяніи
 „шомъ, по чину схимонаховъ, якоже вси
 „святіи Греческіи Архіереи, и якоже
 „по образу и по завѣщанію Отца нашего
 „Архипасшыря, Святышаго Куръ Іоаки-
 „ма, Папріарха Московскаго и всея Рос-
 „сіи, онъ заповѣда о себѣ, а намъ образъ
 „предалъ; Архіерейскими же одеждами опи-
 „нюдь не облачати мене. Ибо вездѣ видимъ
 „и Свяшыхъ Архіереевъ тако древле обла-
 „ченныхъ шѣлеса, яко Алексія Свяшаго
 „Митрополиина и чудотворенія дара
 „сподобившагося; мощи святыя его имущъ
 „простое одѣяніе монашеское; дабы и мнѣ

„въ помѣ, по завѣщанію Святѣйшаго
 „Патріарха, не разнипись, и поне шѣмъ,
 „по обѣщанію моему грѣшному, хотя
 „мала отрада души моеѣ сотворится.“—

Въ оспальной часпи завѣщанія даемъ
 онъ Пастырскія увѣщанія Духовенству,
 жити благочинно и свято; испрашиваетъ
 прощенья у всѣхъ, кого обидѣлъ или ос-
 корбилъ; совѣщаетъ оспорожно обра-
 щаться съ иновѣрцами, умоляетъ поми-
 нашь его и молишься о немъ; не взыс-
 кивать съ служившихъ при немъ келей-
 ныхъ его денегъ, коихъ онъ не оспа-
 вилъ и проч.—

Послѣдняя воля Преосвященнаго испол-
 нена въ точности: предъ кончиною по-
 сприженъ онъ въ схиму, наречень *Ма-
 каріемъ*; и шѣло Его, по завѣщанію, по-
 ложено во гробъ въ схимническомъ одѣя-
 ніи. — Преосвященный Мисрофанъ сконча-
 чался 1703 г. Ноября въ 23 день, въ
 глубокой старости, имѣвъ опъ рож-
 денія восемьдесятъ лѣтъ съ полумѣ-
 сяцомъ (26).—

(26) *Слов. Геогр. Щекан, I, 1117. Опис. Во-
 рон. Губ. стр. 198.*

Въ то время Государя Петра не было въ Воронежѣ. Но узнавъ, что добродѣтельнаго Митрофана уже не стало, Онъ пронушъ былъ до слезъ симъ печальнымъ извѣстіемъ, и послѣшилъ шуда, чптобы ошдашь усопшему послѣдній долгъ уваженія и признашельности своей.—Для погребенія Преосвященнаго назначено четвертое число Декабря. Государь прибылъ на сію церемонію въ Соборъ въ сопровожденіи многихъ знапныхъ вельможъ и флосскихъ офицеровъ; и здѣсь-шо показалъ Онъ рѣдкій примѣръ своего благорасположенія къ доброму Паспырю, примѣръ, объ коемъ одно воспоминаніе и нынѣ приводитъ въ умиленіе сердца вѣрноподданныхъ, благоговѣющихъ къ памяти сего Великаго Монарха.—Когда окончилось погребальное пѣніе, и Духовенство приближилось ко гробу, чптобъ поднпшь оный; Государь обрапясь къ окружающимъ Его чиновникамъ, сказалъ съ чувствительностью: „спыдно Намъ будетъ, если мы не за- „свидѣтельспвуемъ Нашей благодарности „благодѣтельному сему Паспырю, ошда-

„ніемъ ему послѣдней чеспи; и такъ
 „вынесемъ шѣло его сами.“—Съ симъ сло-
 вомъ, Монархъ самъ поднялъ гробницу
 на Царскія рамена, и вмѣстѣ съ Вельмо-
 жами и Офицерами несъ оную изъ Со-
 бора въ придѣлъ Архангела Михаила,
 гдѣ пригошовлена была могила. Попомъ
 по опшѣннй окончателъной погребальнй
 панихиды, Государь съ чиновниками
 наки подвлялъ гробъ, и опуспилъ оный
 въ землю. А когда обрядъ совсѣмъ кон-
 чился, чувспвишельный Монархъ произ-
 несъ предъ всѣми въ слухъ: „не оспа-
 „лось у Меня шакого свяшаго спар-
 ца.“ (27) Такая нелеспная хвала, воздан-
 ная Паспырю сему Великимъ и прозорли-
 вымъ Монархомъ, шакіе безпримѣрные
 знаки Его уваженія къ нему, конечно

(27) См. *подлин. анекд. о Петръ В. Голи-
 кова III, 63. Опис. Ворон. Губер.* стр. 48 и
 193. *Слов. Геогр. Щекан. I, 1117.* Послѣднй
 слова Государя записаны и въ концѣ оригиналь-
 наго духовнаго завѣщанія Преосв. Миспрофана.—
 Погребеніе его совершено Воронежскими Архи-
 мандритами и прочимъ Духовенствомъ.—

превыше всѣхъ свидѣтельствъ о добродѣтеляхъ его. Пасха Воронежская дсвынѣ ублажаетъ память сего Священнаго, и самое имя его для ней священо.—

Тѣло Преосвященнаго Митрофана почивало сперва въ сказанномъ придѣльномъ храмѣ Архангела Михаила, въ усроенномъ подѣ церковью выходѣ. Но когда Воронежскій Митрополисъ Пахомій въ 1718 г. предпринявъ вновь поспроишь Благовѣщенскій Соборъ, велѣлъ разобрать прежнюю церковь, клонившуюся уже къ паденію: то гробъ его, по перенесеніи, поставленъ былъ подѣ Соборною колокольнею. Наконецъ по совершенномъ окончаніи спроеія Собора, которое послѣдовало въ 1735 г. при Епископѣ Іоакимѣ, тѣло Митрофана опять перенесено уже въ Кафедральную церковь, и поставлено у южной стѣны, *въ вышнемъ первоизмѣстѣ, въ углу, гдѣ тогда складена была надѣ гробницею и тумба.* Во время перенесенія гроба его, какъ въ первый разъ, такъ и во впорой спустя тридцать слишкомъ лѣтъ, тѣло Священ-

шемя сего обрѣшено непльннымъ и невредимымъ, не смотря на влажнось мѣсна, гдѣ онъ погребень былъ (28).—

Въ заключеніе сихъ воспоминаній о богоугодной жизни и мирной кончинѣ благочестиваго Паспыря Церкви, приведемъ на память въ общенное наше назиданіе слова Апостола, который заповѣдалъ: *поминайте наставники ваша, иже елаголаша вамъ Слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7).—

(28) см. *Опис. Ворон. Губер.* Стр. 189 и слѣд.
Слов. Геогр. Щекот. I, 1123.

Х.

ИЗВѢСТІЕ

О чудесномъ изцѣленіи *).

Святоптроицкія Сергіевы Лавры Намѣстникъ, Архимандритъ Антоній опть 13 Апрѣля сего 1832 года донесъ слѣдующее:

„Довести до свѣденія Вашего Высокопреосвященства объ изцѣленіи въ обители нашей хромаго—ползавшаго на колѣнахъ, креспьянина Ивана Артемьева, убѣждаетъ меня мысль, что не должно тайнъ истинныхъ дѣлъ благодати Божіей въ угѣшеніе Святыя Церкви.“—

(*) Извѣстіе сіе помѣщается здѣсь въ томъ же видѣ, въ какомъ доставлено оно изъ Троицкой Сергіевой Лавры Его Высокопреосвя-

„На шестой недѣль Великаго поста вижу я человекъ, ползающаго на колѣнахъ ко всякой службѣ, и всегда молящагося у Святыхъ мощей Преподобнаго Сергія. Время было грязное, и онъ ползалъ на поддѣланныхъ деревянныхъ колодочкахъ. Я узналъ, что онъ призрѣнъ въ новой Лаврской гостинницѣ еще до Св. Пасхи.—Въ Великій чешверпокъ выходя по совершениі часовъ изъ Церкви, вижу, что онъ сидитъ на скамейкѣ въ паперти, и что съ ногъ у него длинныя лапши и колодки уже опвязаны. Я подумалъ, что эту возможность имѣлъ онъ и прежде. Въ Великую пятницу послѣ вечерни вижу его идущаго съ костьюлемъ по проспекту, и нѣкоторые изъ монашеспвующихъ, подходя ко мнѣ, говорятъ, что сей человекъ получилъ из-

щенству Филарету, Митрополиту Московскому, а отъ него рапортомъ 22 Апрѣля Святѣйшему Правительствующему Синоду. О семь благодатномъ изцѣленіи, по разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода, доведено и до ВЫСОЧАЙШАГО свѣденія.—

цѣленіе при мощахъ Преподобнаго. Осперегаясь какого нибудь обмана и не желая упустишь изъ виду истины, прежде нежели спросилъ я его самъ, послалъ Эконома развѣдать постороннимъ образомъ, а Иеромонаху Филарету велѣлъ узнать, какъ онъ ведетъ себя на го-спинницѣ, а также распросилъ и самого его.—Пошомъ я позвалъ его къ себѣ въ понедѣльникъ Св. Пасхи, и сомнѣнія въ словахъ его не нашелъ. Человѣкъ онъ, сколько можно замѣтишь, нрава крошкаго и проспосердечный. Онъ объяснился мнѣ слѣдующимъ образомъ:

„Лѣтъ пять, какъ спирадаешъ онъ нога-
 „ми; сначала была сильная ломота, а съ
 „Пепрова дня, по еслъ съ 29 Іюня 1831
 „года, ноги у него опнялись вовсе, и шоль-
 „ко могъ онъ ползашъ на колѣнахъ. Слыша
 „о благодати Божіей, исходящей чрезъ
 „Угодника Его Преподобнаго Сергія, возъ-
 „имѣлъ онъ желаніе помолишься ему; но
 „въ прошломъ году не былъ опущенъ до-
 „машними по причинѣ слуховъ о холе-
 „рѣ. Нынѣ, какъ спало пошешѣ, онъ,
 „по полученіи билета, поползъ на колѣ-

„нахъ изъ мѣста своего къ Преподобно-
 „му. Съ среды Спраспной недѣли спалъ
 „чувспвовашъ, что ему какъ будпо спа-
 „новнша легче, а въ Великой чешвер-
 „шюкъ послѣ часовъ къ великой радости
 „своей почувспвовалъ, что у него одна
 „нога какъ будпо совсѣмъ исправилась;
 „почему онъ, выползши и развязавъ ко-
 „лодки, сѣлъ на скамью въ паперши.
 „Въ Великую пяшницу послѣ часовъ, онъ
 „получилъ возможность вспать на обѣ
 „ноги, и идши изъ Собора до гостини-
 „ницы на ногахъ.—Такъ пришелъ и ко
 „мнѣ, и шеперь ходишь въ Церковь съ
 „помощію палки; въ ногахъ хопя чув-
 „ствуешь еще слабость, но оная, по сло-
 „вамъ его, день опо дня проходишь.“—

„Теперь совсѣмъ здоровъ, говѣешь и
 какъ благодарный безпрерывно бываешь
 въ Церкви.“—

При семъ донесеніи приложена копія
 съ билета, изъ которой видно, что по-
 лучившій изцѣленіе есть Рязанской Гу-
 берніи, Егорьевской Округи, Помѣщика
 Генераль-Маіора Ушакова, деревни Тере-
 ховой крещьянинъ Иванъ Аршемьевъ.

Въ билетѣ подѣ заглавіемъ: *особыя при-
мѣты*, написано слѣдующее: *обѣ ноги от-
нялись; на деревьяхъ.*

Подписка на Христианское Членіе принимается въ Правленіи Санктпетербургской Духовной Академіи, у Гг. книгопродавцовъ: Свѣшниковъ, Смирдина и Заикина, въ Газетной Экспедиціи Санктпетербургскаго Почтамта, и во всѣхъ вообще Духовныхъ училищныхъ Правленіяхъ. Цѣна за годовое изданіе, то есть 12 книжекъ, здѣсь въ Санктпетербургѣ 20 рублей, съ доставленіемъ на домъ 23 рубля, съ пересыкою во всѣ города Россійской Имперіи 25 рублей.—

Въ Правленіи С. П. бургской Духовной Академіи продаются по тойже цѣвѣ оспиающіеся полныя экземпляры Христианскаго Членія и за прошедшіе годы, а именно:

За 1821	Часть	1.	2.	3.	4.
— 1822	—	5.	6.	7.	8.
— 1823	—	9.	10.	11.	12.
— 1824	—	13.	14.	15.	16.
— 1825	—	17.	18.	19.	20.
(За 1826 годъ оспиаются очень мало)					
— 1827	Часть	25.	26.	27.	28.
— 1828	—	29.	30.	31.	32.
(За 1829 годъ всѣ уже раскуплены)					
— 1830	Часть	37.	38.	39.	40.
— 1831	—	41.	42.	43.	44.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стран.</i>
I. Святаго Ошца нашего Иоанна Злапоустаго огласительное Слово на Св. Пасху	3.
II. Святаго Ошца нашего Василія Великаго Слово увѣщательное къ св. крещенію	7.
III. Егоже Святаго Василія Великаго письмо къ Некпарію увѣщательное	58.
IV. Егоже Святаго Василія Великаго письмо къ супругѣ Некпарія увѣщательное	44.
V. Краткое свѣденіе о Святомъ Кириллѣ, Епископѣ Туровскомъ.	49.
VI. Святаго Кирилла, Епископа Туровскаго Слово въ недѣлю новую по Пасхѣ	55.
VII. Слово въ день Святаго Воскресенія Христова, говоренное Георгіемъ Конескимъ, Архіепископомъ Бѣлорусскимъ 20 Апрѣля 1785 года.	68.
VIII. О самопознаніи	70.
IX. Исповѣдическое свѣденіе о жизни Митрофана, перваго Воронежскаго Епископа	123.
X. Извѣстіе о чудесномъ изцѣленіи	132.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

Widener Library

3 2044 105 195 309

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>